
II. ОБЗОРЫ

ПУШКИН — КРИТИК И ЖУРНАЛИСТ Аннотированная библиография научных работ

Часть 1. Общие работы¹

Составили Л. А. Тимофеева и В. Т. Золотухин
под редакцией А. Ю. Балакина и В. В. Турчаненко

I. МОНОГРАФИИ И СТАТЬИ

Автухович Т. Е. Пушкин и Радищев: К вопросу об эстетическом аспекте полемики // Крымские Пушкинские чтения, 2-е: Материалы (Керчь, 22—26 сент. 1992 г.). Симферополь, 1993. Ч. 1. С. 43—44.

Полемику Пушкина с Радищевым, которая обычно освещалась в политическом аспекте, Т. Е. Автухович анализирует с точки зрения ее эстетического содержания. Рассматривая статьи «Александр Радищев» и «Путешествие из Москвы в Петербург» в контексте литературно-критических высказываний их автора, исследователь приходит к выводу, что негативная оценка писателя XVIII века во многом была обусловлена отрицательным отношением зрелого Пушкина к риторической культуре — культуре «готового слова» и нормативного творчества. Именно поэтому он высоко оценивал личные качества Радищева, но считал «Путешествие из Петербурга в Москву» посредственным произведением.

¹ Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01616: «Критическая проза А. С. Пушкина: проблемы изучения и эдичионная практика» — <https://rscf.ru/project/22-28-01616/>, ИРЛИ РАН. Вторая часть библиографии, содержащая исследования, посвященные отдельным текстам критико-публицистической прозы Пушкина, будет помещена в следующем выпуске «Временника Пушкинской комиссии».

Алешкевич А. А. Литературный быт и литературная критика: (Методы и приемы журнальной полемики в болдинских полемических заметках А. С. Пушкина) // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII—XX вв.: Тез. науч. конф. Таллинн, 1985. С. 31—33.

Приемы полемики в «<Опровержении на критики>» и «Опыте отражения некоторых нелитературных обвинений» рассматриваются А. А. Алешкевичем в контексте журнальной борьбы пушкинской эпохи. Общую характеристику уровня дискуссии, присущего оппонентам «Литературной газеты», исследователь дает на примере «Северного Меркурия», составляя список его полемических тем. Среди них он называет использование оскорбительных прозвищ, ложные трактовки литературных и биографических фактов, высмеивание вырванных из контекста неудачных выражений и др. Ответная тактика, намеченная Пушкиным в болдинских заметках 1830 года, состояла, по мнению исследователя, в отделении полемических выпадов, на которые нельзя не ответить, от тех, на которые не следует отвечать из опасения быть втянутым в «мелочную войну».

Алешкевич А. А. Из наблюдений над критико-полемической прозой Пушкина 1830 года // А. С. Пушкин: Проблемы творчества: Межвуз. темат. сб. науч. тр. Калинин, 1987. С. 95—105.

На материале пушкинских критико-полемических статей 1830 года А. А. Алешкевич показывает, как поэт трансформировал традицию, иерархически разделявшую открытую полемику и «беспристрастную» критику. Преодолев это разграничение, Пушкин выработал оригинальную стратегию ведения литературных дискуссий, которая позволила соединить серьезные эстетические размышления с журнальным спором. В ней выделились две ключевые тенденции: неявное оценивание через отбор иллюстративного материала (цитирование текста и т. п.) и использование приемов сатиры. По мнению исследователя, эти принципы полемики способствовали воздействию на общественное мнение — и одновременно сообщали критическим выступлениям глубину и содержательность.

Алешкевич А. А. К истории замысла болдинских полемических заметок 1830 года // Болдинские чтения. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1987. С. 208—216.

Статья посвящена полемическим заметкам Пушкина, составившим циклы «<Опровержение на критики>» и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». Автор устанавливает преемственность между этими сериями заметок — и утверждает, что именно «Опыт отражения...» представляет собой последний этап эволюции пушкинского замысла. Цикл объединяет важнейшие суждения поэта о проблемах общественно-политического и журналистского характера и включает в себя тексты из «<Опровержения на критики>». По

мнению исследователя, «Опыт отражения...» также является органической частью болдинского творчества Пушкина, поскольку в нем используется поэтика малых форм, тяготеющих к циклизации.

Алешкевич А. А. «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений» А. С. Пушкина как замысел цикла полемических заметок // Историко-литературный процесс. Методологические аспекты: Науч.-информ. сообщения. Рига, 1989. Вып. 2: Русская литература XI — начала XX в. С. 28—30.

Статья посвящена наиболее завершённой, по мнению А. А. Алешкевича, части болдинских набросков Пушкина — «Опыту отражения некоторых нелитературных обвинений». Наличие авторского заглавия, эпиграфа, двух планов, введения и предполагаемого заключения позволяет говорить об эстетически и структурно организованном тексте, то есть о цикле. Его основу составили заметки, написанные поэтом ранее, но переработанные и дополненные. Исследователь предполагает, что Пушкин задумывал «Опыт...» специально для «Литературной газеты», но был вынужден отказаться от его публикации, поскольку издание утрачивало былой авторитет и теряло подписчиков.

Алешкевич А. А. Проблема текста и композиции болдинских полемических заметок Пушкина 1830 г. // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 1995. Т. 15. С. 265—277.

Статья посвящена болдинским заметкам Пушкина, написанным в 1830 году. А. А. Алешкевич анализирует варианты реконструкции авторского замысла, предложенные П. В. Анненковым, Ю. Г. Оксманом и В. В. Гиппиусом. Затем он излагает свою точку зрения на композицию заметок и историю их создания. По мнению исследователя, работа Пушкина включала три этапа: отклики на современную полемику («первый по времени цикл»), «<Опровержение на критике>» и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений». «Опыт...» является итоговым циклом заметок, синтезировавшим материал двух предыдущих: злободневную проблематику и литературную биографию. Алешкевич указывает на соответствие этого замысла художественным исканиям Пушкина в 1830-е годы — и высказывает пожелания к публикации болдинских заметок в академическом издании.

Андрианов Ю. П., Лабунько О. И. Критическая проза А. С. Пушкина 20-х годов // Вопросы творчества и биографии А. С. Пушкина: Тез. докл. и сообщ. обл. науч. конф. 16—18 мая 1989 г. Одесса, 1989. С. 69—70.

Главным предметом анализа в докладе являются «Отрывки из писем, мысли и замечания», которые, по мысли авторов, сыграли ключевую роль в становлении системы критико-публицистических форм пушкинской прозы. Отмечая жанровую гетерогенность «Отрывков...»,

Ю. П. Андрианов и О. И. Лабунько дают общую проблемно-тематическую характеристику этого текста. Отдельно рассматриваются воззрения Пушкина на развитие русского романтизма, на фигуру Байрона, на проблему историзма, о которой писатель рассуждает в связи с «Историей государства Российского» Н. М. Карамзина, на отношение женщин к поэзии.

Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина. СПб., 1855. 489 с.: факс. (Соч. Пушкина. Т. 1); 2-е изд.: 1873. Переизд.: М.: Современник, 1984; Факс. изд.: М.: Книга, 1985. В этом изд. в Прилож. есть указ. произведений Пушкина.

Классический труд П. В. Анненкова, издателя авторитетного собрания сочинений А. С. Пушкина, представляет собой первое фундаментальное исследование биографии поэта. Оно охватывает широчайший круг научных проблем. Описывая жизнь Пушкина от рождения до последних дней, автор говорит не только о его генеалогии, дружеских связях или материальных обстоятельствах, но также об эстетических воззрениях и литературно-критических оценках, об историографической и журналистской деятельности, о творческой истории произведений и их художественных особенностях. В методологическом отношении Анненков следует традиционным принципам историко-литературных разысканий, которые он сочетает с аналитическими установками «эстетической критики».

Асмус В. Ф. Эстетика Пушкина // Знамя. 1937. № 2. С. 220—253.

Работа посвящена реконструкции эстетических воззрений А. С. Пушкина, который, как старается доказать В. Ф. Асмус, был последовательным сторонником эстетики, основанной на строгих правилах систематической теории. Поэт в целом негативно оценивал состояние современной русской критики, которую считал незрелой, произвольной в суждениях и неспособной руководить мнением публики. В литературной борьбе «классиков» и «романтиков» Пушкин скорее был на стороне последних, однако в конечном счете он, по мнению автора, создавал и отстаивал нормы «реалистического» искусства, преодолевая как классицистический «формализм», так и «беззаконный произвол» романтической субъективности.

Асмус В. Ф. Пушкин и теория реализма // Асмус В. Ф. Вопросы теории и истории эстетики: Сб. статей. М.: Искусство, 1968. С. 339—359; впервые: Русская литература. 1958. № 3. С. 89—101. См. с. 90—92.

В работе А. С. Пушкин рассматривается как «теоретик реализма». Материалом исследования служат эстетические суждения поэта, выраженные в самых разных формах: от литературно-критических статей до фрагментов личных писем. К числу общих принципов, ко-

торые определяли воззрения Пушкина на эстетику и «истинную критику», В. Ф. Асмус относит требование системности, твердых теоретических основ и точности понятий «метафизического языка». Основное содержание статьи составляет анализ пушкинских высказываний об эстетических нормах правдоподобия, о правилах драмы, о родах поэзии и т. д. Автор приходит к выводу, что Пушкин был не только художником, но и «великим диалектиком», формулировавшим законы новаторского реалистического искусства.

Батурова Т. К. Обсуждение лирического рода в литературной критике 20—30-х годов XIX века // Развитие лирической поэзии и ее взаимодействие с прозой в русской литературе конца XVIII — начала XX в.: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. обл. пед. ин-т им. Н. К. Крупской. М., 1988. С. 28—43.

Статья посвящена представлениям о лирическом роде, зафиксированным в литературной критике пушкинской эпохи. Теоретической основой работы является концепция литературных направлений, в соответствии с которой Т. К. Батурова определяет специфику рассматриваемых суждений. Исследователь анализирует высказывания А. И. Галича, Н. А. Полевого, М. П. Погодина. Особое внимание автор уделяет суждениям Пушкина и других участников «Литературной газеты». Этот печатный орган, по мнению Батуровой, отличался «реалистической направленностью», предвосхитившей критическую деятельность В. Г. Белинского.

Березина В. Г. Новые данные о статье Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» // Гоголь: Статьи и материалы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1954. С. 70—85.

В работе исследуются обстоятельства публикации в «Современнике» статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году». В. Г. Березина сообщает об обнаружении экземпляра первого тома журнала, который отличается от известных ранее — в частности, содержит упоминание имени Гоголя как автора статьи. Сопоставляя две редакции, исследователь приходит к выводу, что обнаруженный экземпляр является первоначальной версией тома, — и высказывает предположение о причинах внесенных изменений. По мнению Березиной, Пушкин убрал имя Гоголя, чтобы оградить его от нападок Сенковского (статья «О движении...» содержала полемику с «Библиотекой для чтения» и предназначалась к публикации во время подготовки к премьере «Ревизора»). В статье также описывается история «пропавшего» экземпляра первого тома.

Березина В. Г. Из истории «Современника» Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 278—312.

В статье на материале архивных документов уточняются некоторые вопросы истории «Современника». В. Г. Березина проясняет отноше-

ние Пушкина к статье Гоголя «О движении журнальной литературы», напечатанной в первом томе издания. По мнению исследователя, поэт не был согласен с отдельными суждениями автора публикации, но оценивал ее положительно и считал программной для журнала. В работе также высказываются предположения об атрибуции двух текстов. Статья «Несколько слов о “Современнике”» (Северная пчела. 1836. № 86. 17 апреля), по мнению Березиной, могла быть написана В. Ф. Одоевским, а традиционно приписываемая Гоголю заключительная заметка к разделу «Новые книги» в первом томе «Современника» — Пушкиным.

Березина В. Г. Русская журналистика II четверти XIX в. (1826—1839). Л.: Изд-во ЛГУ, 1965. 312 с. Из содерж.: С. 43—62: А. С. Пушкин — журналист.

В указанном разделе дается обзор журналистской деятельности Пушкина. Освещается сотрудничество поэта в различных изданиях («Московском телеграфе», «Северных цветах» и др.), а также замысел газеты «Дневник». Говоря о «Современнике», В. Г. Березина описывает форму и состав публикаций журнала, анализирует его литературно-общественную позицию. По мнению исследователя, Пушкин-журналист выступал против «реакционных» изданий с позиций «декабристской критики». Как публицист он выработал новые методы полемики, способствовал развитию малых жанров и утверждению «реалистической» эстетики; как издатель — создал журнал, освещающий важнейшие литературные, общественные и политические вопросы современности. Особое внимание в статье уделяется разбору статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» и пушкинских статей «Александр Радищев» и «Путешествие из Москвы в Петербург».

Бессонов И. А. Заметки для будущего издателя Пушкина: Письма к С. Д. П<олторацко>му // Отечественные записки. 1846. Т. 45. № 4. Отд. VIII. С. 109—119; 1846. Т. 46. № 5. Отд. VIII. С. 34—44; № 6. Отд. VIII. С. 121—130; подп.: И. Б.

В статье обозначаются недостатки посмертного собрания сочинений Пушкина. Сличая опубликованные в «Сочинениях...» тексты с «Современником» 1836 года, И. А. Бессонов выявляет орфографические различия, замены слов, необоснованные редакторские дополнения и пропуски. Так, говоря о публикации «Разбора сочинений Георгия Конисского», исследователь критикует изменение орфографии, искажившее авторский замысел. Упущением Бессонов называет отсутствие в издании ответа на статью об «Истории Пугачевского бунта» и других пушкинских текстов (предисловия к запискам Н. А. Дуровой, «Анекдотов» и пр.). Особое внимание в работе уделяется статье Пушкина «Вольтер».

Билинкис Я. С. Пушкин и судьбы русской критики // Пушкинский сборник: Сб. науч. тр. / ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1977. С. 126—133.

В статье исследуется роль Пушкина в истории русской критической мысли. Замечая, что поэт не воспринял снисходительного отношения предшественников к литературной публицистике и впервые сформулировал ее задачи, Я. С. Билинкис акцентирует внимание на художественном творчестве Пушкина. По мысли автора, произведения поэта послужили материалом для развития русской критики: они способствовали усововершенствованию литературного анализа, расширению эстетических представлений, размышлениям о нравственном значении искусства. Благодаря этим качествам критика приобрела статус самоценной творческой деятельности.

Благой Д. Д. Пушкин и русская литература XVIII века // Благой Д. Д. Литература и действительность: Вопросы истории и теории литературы. М., 1959. С. 201—300; впервые: Пушкин — родоначальник новой русской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 101—166.

Исследование состоит из двух разделов. В первом на разнообразном материале — от литературно-критических высказываний до закладок в книгах — воссоздается место поэтов и писателей XVIII века (Державина, Тредиаковского, Радищева и т. д.) в эстетическом сознании А. С. Пушкина. Во втором рассматриваются традиции прозы этого времени (в первую очередь «сентиментальной» и сатирической) в «Повестях Белкина», «Капитанской дочке» и других произведениях автора. Цель Д. Д. Благого состоит в том, чтобы определить историческую преемственность между художественной словесностью XVIII столетия и творчеством Пушкина.

Богословский Н. Пушкин-критик // Новый мир. 1934. № 9. С. 149—170.

В статье дается характеристика критической деятельности Пушкина. По замечанию Н. В. Богословского, свои теоретико-литературные взгляды поэт выражал не только в статьях, но также в переписке и в художественном творчестве. Собственно критическую работу Пушкина исследователь рассматривает в историко-литературном контексте, освещая позицию поэта в споре о «старом» и «новом» стиле, его отношении к критике современников (Вяземского, Бестужева, Веневитинова и др.), борьбу с «Северной пчелой» и др. По мнению Богословского, не создав законченной критической теории, Пушкин заложил основы для ее последующего развития: сформулировал задачи и принципы «истинной критики», определил ее ключевые вопросы (влияние иностранных литератур на русскую, теория драмы, народность и т. д.).

Богословский Н. Пушкин в борьбе за критику // Тридцать дней. 1936. № 10. С. 61—66.

В статье исследуется роль Пушкина в истории русской критики. По мнению Н. В. Богословского, он негативно оценивал состояние современной ему публицистики: узость эстетического кругозора критиков, слабость приемов полемики, «коммерческий дух» издателей. Стремясь создать «истинную критику», Пушкин формулировал и защищал ее принципы (учет индивидуальных особенностей авторской эстетики, изучение образцов, беспристрастие в оценках), настаивал на профессионализации журналистской работы. Поэт также поставил ряд проблем, определивших дальнейшее развитие русской литературной критики (народность, связь русской литературы с западноевропейской и т. д.).

Бонди С. М. Историко-литературные опыты Пушкина // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 421—442.

По мнению С. М. Бонди, текст, печатаемый в собраниях сочинений Пушкина под условным названием «О русской литературе с очерком французской», был неверно реконструирован редакторами из отдельных черновых записей. На материале рукописей исследователь устанавливает, что пушкинские наброски составляют две отдельные статьи: «О поэзии классической и романтической» (1825) и «О ничтожестве литературы русской» (1834). Бонди описывает текстологическую историю этих заметок и публикует их восстановленные тексты. В работе также высказывается предположение, согласно которому статья 1834 года осталась недописанной по причине выхода «Литературных мечтаний» Белинского, содержащих много общего с замыслом Пушкина.

Брио В. Пушкин о возможности женской литературы // Пушкинский сборник. Иерусалим, 1997. Вып. 1. С. 187—200.

В статье рассматривается отношение Пушкина к роли женщины в литературе. Материалом для анализа служат прозаические произведения поэта («<Роман в письмах>», «Рославлев») и его заметки («Отрывки из писем, мысли и замечания», «О дамах»). По мнению В. Брио, салонные знакомства с образованными дамами, а также чтение произведений Ж. де Сталь и Н. Дуровой побудило Пушкина отказаться от скептического взгляда на женские вкусы и творческие способности. Исследователь также считает, что вопрос о женской литературе для поэта был неотделим от общих размышлений о прозе, о художественном языке и стиле. Все это послужило причиной создания «Рославлева» и множества образцов оригинальных женских характеров.

Брюсов В. Я. Новая клевета на Пушкина: (По поводу очередного открытия Н. О. Лернера) // Русский архив. 1916. № 1—3. С. 173—178.

Статья посвящена опровержению позиции Н. О. Лернера, согласно которой Пушкин является автором опубликованного в «Литературной газете» отзыва на трагедию Н. В. Станкевича «Василий Шуйский» (см.: *Лернер Н. О.* Новооткрытая статья Пушкина // Журнал журналов. 1916. № 9. С. 8—9). В указанном фрагменте работы содержится критика используемого исследователем метода атрибуции, который Брюсов считает поверхностным и произвольным. Приводя отзыв, автор рассматривает его стилистические недостатки — и приходит к выводу, что Пушкин не мог быть автором этого текста.

Бурсов Б. И. Судьба Пушкина: Роман-исследование. Л.: Сов. писатель, 1985. 512 с. См. с. 166—190, 220—227, 247—254, 260—263. См. также: 2-е изд. Л., 1989.

В указанных фрагментах работы на материале статей и заметок Пушкина исследуются его литературные воззрения. Освещаются принципы пушкинского историзма, размышления поэта о русском языке, о предназначении искусства и задачах писателя. Подробно разбираются пушкинские оценки русских (Ломоносов, Державин, Крылов, Карамзин) и зарубежных (Вольтер, Мильтон, Байрон, Гете, Шатобриан и др.) авторов. Б. И. Бурсов также анализирует слог поэта, отмечая важную особенность его публицистики, в большей мере ориентированной на художественную убедительность, чем на отвлеченно-теоретическую обоснованность. Особое внимание исследователь уделяет пушкинским статьям о Радищеве.

Васильев В. А. Пушкин-критик // Изв. Сев.-Кавказ. пед. ин-та им. М. Ю. Гадиева. Орджоникидзе, 1937. Т. 13. С. 95—157.

В статье дается характеристика критической деятельности Пушкина. В. А. Васильев описывает участие поэта в различных печатных органах и опыт издания «Современника». Исследователь подробно освещает проблематику пушкинской критики (вопросы классицизма и романтизма, народности, литературного языка, отношения к читателю, драмы, прозы и т. д.), его оценки русских и зарубежных авторов. По мнению Васильева, взгляды Пушкина испытали заметное влияние немецких теоретиков, в частности Канта и Шеллинга, а статьи поэта носили преимущественно эстетический характер. Не создав целостной литературно-критической системы, Пушкин сформулировал принципы и задачи критики, ввел в нее социальную проблематику и способствовал общей «демократизации» стиля.

Вацуро В. Э., Мейлах Б. С., Пугачев В. В. Пушкин и общественно-политическое и литературное движение его времени // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. С. 149—248.

Исследование посвящено историко-культурному и общественно-политическому контексту мировоззренческой и художественной эволюции Пушкина. Оно состоит из «Введения» и четырех глав, написанных

разными учеными (Б. С. Мейлахом, В. Э. Вацуро, В. В. Пугачевым) отдельно или в соавторстве. Первая глава рассказывает о лицевом периоде пушкинской биографии, об оппозиционном движении «преддекабрьской эпохи», о роли Отечественной войны 1812 года в формировании взглядов поэта. Во втором разделе описываются идейные и личные связи Пушкина с декабристскими организациями. Третья глава посвящена социальной и культурной жизни во времена «постдекабрьской реакции» — отношениям писателя с властью и собратьями по литературному цеху (например, «любомудрами»), полемике вокруг «литературной аристократии» и т. д. Заключительная часть работы рассматривает влияние на Пушкина европейских и американских общественно-политических идей и процессов.

Вацуро В. Э. К изучению «Литературной газеты» Дельвига—Сомова // *Временник Пушкинской комиссии.* 1965. Л.: Наука, 1968. С. 23—36.

Рецензия на роман В. А. Ушакова «Киргиз-кайсак», опубликованная в № 5 «Литературной газеты» за 1831 год (от 21 января), рассматривается В. А. Вацуро в контексте полемики о «литературной аристократии». Автор указывает на стилистические и идейные параллели отзыва с текстами Пушкина, в первую очередь критико-публицистической прозой начала 1830-х годов (вплоть до прямого пересказа ряда полемических статей), — и отмечает намеки на некоторые факты пушкинской биографии. В свете отношений поэта с «Литературной газетой» Вацуро описывает обстановку, в которой тот находился зимой 1830/31 годов. Основываясь на этих косвенных данных, исследователь высказывает гипотезу о принадлежности рецензии перу Пушкина.

Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига—Пушкина. М.: Книга, 1978. 288 с.

Книга представляет собой первое научное исследование, специально посвященное альманаху «Северные цветы». На материале переписки, мемуаров и официальных документов В. Э. Вацуро рассказывает о событиях и отношениях, связанных с этим изданием, о подробностях участия в нем Пушкина и поэтов «пушкинского круга» — Дельвига, Вяземского, Баратынского и др. История альманаха, тщательно воссозданная автором, осмыслена им в свете литературной борьбы эпохи, в широком историческом и культурном контексте. В конце книги имеется указатель содержания «Северных цветов» на 1826—1832 годы.

Вацуро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. 2-е изд., доп. М.: Книга, 1986. С. 266—348: Вокруг «Современника».

В разделе работы, посвященном «Современнику», история журнала реконструируется в свете тех политических ограничений, с которыми

сталкивался его основатель в условиях «множественности цензур». Подробно описываются исторические обстоятельства, сопровождавшие журналистскую деятельность А. С. Пушкина: от правительственных предписаний, регламентирующих контроль разных типов печатных изданий (альманахов, журналов и пр.), — до личных отношений поэта с цензорами, государственными деятелями и собратьями по литературному цеху. Материалом исследования служат письма, официальные документы, художественные произведения и многие другие тексты эпохи.

Вацуро В. Э. «Опыт прямодушия»: Из истории литературно-критических воззрений Пушкина // Литературное обозрение. 1987. № 2. С. 4—7.

В статье реконструируется содержание несохранившегося письма Пушкина к П. А. Плетневу, отправленного в конце января — начале февраля 1825 года. В. Э. Вацуро восстанавливает историю литературных и личных отношений двух авторов в историко-культурном контексте эпохи, уделяя особое внимание критическим полемикам — оценкам авторов-современников и предшественников, спорам о направлениях и жанрах и т. д. Исследователь приходит к выводу, что пушкинское письмо Плетневу явилось своего рода ненаписанной статьёй, утверждавшей теорию «истинного романтизма».

Викторович В. А. «Голос истинной критики»: [Фрагм. из кн.: «История русской литературной критики от XVIII до начала XX в.»] // Болдинские чтения. Н. Новгород, 2009. С. 44—53.

Статья посвящена представлениям Пушкина об искусстве и критике. В. А. Викторович прослеживает ряд суждений поэта о задачах литературы, высказанных им в письмах и статьях, показывая, что он был противником как утилитарного отношения к художественной словесности (подчинения поэзии нравственной пользе, гражданскому служению и т. д.), так и прямой аморальности, не соответствующей высоким эстетическим критериям. Рассматривая критические и полемические тексты Пушкина, автор говорит о его вкладе в русскую критику: ее жанровое разнообразие, аналитическую глубину, беспристрастную объективность. По мнению исследователя, «чистая» критика под пером поэта стала одновременно нравственной и художественной, но не утратила своей эстетической направленности.

Вильк Е. А. Книги культуры и книга судьбы: Пушкин: Поэзия и библиография: [«Библиографическая поэтика» Пушкина] // Московский пушкинист: Ежег. сборник. М.: ИМЛИ РАН, 2005. Вып. 11. С. 78—116.

В статье изучается место библиографии в творчестве Пушкина. Материалом исследования являются художественные произведения по-

эта — стихотворное послание «Городок», роман в стихах «Евгений Онегин» и многие другие. Прослеживая развитие пушкинской «библиографической поэтики», Е. А. Вильк выделяет в нем несколько периодов. От книжного списка как классицистического «перечня образов», формирующих духовный мир героя, через «бескнижный» этап, когда «литературность» воспринимается как отчуждающая от реальности, Пушкин шел к идее «книги судьбы» — ситуации такого диалога героя с книгой, при котором литературный сюжет осознается в связи с сюжетом собственной жизни.

Виноградов В. В. Неизвестные заметки Пушкина в «Литературной газете» 1830 г. // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 4—5. С. 453—476.

Статья посвящена атрибуции анонимных статей в «Литературной газете» 1830 года. В. В. Виноградов указывает на ряд публикаций, ошибочно приписанных Пушкину. В некоторых случаях исследователь устанавливает авторство О. М. Сомова и А. А. Дельвига, в других — факт совместного написания и степень участия Пушкина. Исследователь также высказывает предположение о шести заметках в газете, которые могут принадлежать поэту (рецензия на «Невский альманах» (1830) в № 12, пародия на китайские анекдоты Ф. В. Булгарина в № 45 и т. д.). В работе формулируются методы атрибуции: подробный анализ стиля анонимных статей и его сопоставление с текстами разных авторов, учет их литературных воззрений.

Виноградов В. В. Пушкин и «Литературная газета» 1830—1831 гг. // Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. С. 369—483.

Указанный раздел исследования посвящен проблеме атрибуции анонимных статей в «Литературной газете». В его первой главе В. В. Виноградов критически разбирает итоги работы по установлению авторства Пушкина — и фиксирует неразрешенность вопроса. Ученый составляет перечень материалов, приписываемых поэту; некоторые из них Виноградов атрибутирует другим писателям. Во второй главе произведен анализ, в результате которого обнаружены написанные Пушкиным анонимные статьи и заметки. Исследователь также высказывает ряд предположений о степени участия поэта в ряде коллективных текстов. В третьей главе рассматривается вопрос об авторстве двух статей на украинские темы. Свои выводы Виноградов основывает на анализе содержания, композиции и стиля атрибутируемых статей, привлекая также исторический контекст и документальные материалы.

Гиллельсон М. И. От арзамасского братства к пушкинскому кругу писателей. Л.: Наука, 1977. С. 115—167: «Современник».

Шестая глава работы посвящена пушкинскому «Современнику». Подробно разбирая состав каждого тома, М. И. Гиллельсон выделяет ключевые темы журнала (проблема «Россия и Запад», просвещение, движение истории, развитие литературы) и тенденции в отборе материала (внимание к «документу», преобладание прозаических текстов над поэтическими и т. д.). Автор освещает отношение Пушкина к Белинскому, пушкинские оценки поэзии Тютчева, а также деятельность ключевых участников издания — Гоголя, В. Ф. Одоевского, Вяземского, Розена. Анализируя причины неуспеха журнала, исследователь говорит об узости круга «литературных аристократов» и уменьшении их влияния в менявшихся социокультурных обстоятельствах.

Гиллельсон М. И. Пушкинский «Современник» // Современник, литературный журнал, издаваемый Александром Пушкиным. Приложение к факсимильному изданию. М.: Книга, 1987. С. 3—39.

Статья посвящена истории пушкинского «Современника». М. И. Гиллельсон рассматривает причины, побудившие поэта к организации собственного издания, журнальную обстановку 1830-х годов, отношения Пушкина с Белинским. Особое внимание автор уделяет «программной» статье Гоголя «О движении журнальной литературы», помещенной в первом томе. Характеризуя литературное и общественное значение журнала, исследователь анализирует его новаторскую форму и ключевые темы (просвещение, ход истории, развитие русской поэзии и т. д.). По мнению Гиллельсона, «Современник» значительно опередил свое время по уровню материалов, а поэтому не был воспринят массовым читателем.

Гиппиус В. В. Пушкин и журнальная полемика его времени // Памяти А. С. Пушкина: Сб. ст. преподавателей и слушателей ист.-филол. фак. Имп. С.-Пб. университета. СПб., 1900. С. 227—328. Отд. изд.: СПб., 1900.

Статья представляет собой фрагмент из неопубликованного труда «Пушкин как литературный критик». В. В. Гиппиус анализирует журнальную полемику пушкинской эпохи, уделяя особое внимание литературным отношениям поэта с наиболее влиятельными критиками и издателями: Н. И. Надеждиным, Н. А. Полевым, Ф. В. Булгариним. Написанная в традиционном историко-литературном ключе работа опирается на материал полемических статей, художественных произведений и личных писем. В конце статьи содержится сопроводенный краткими характеристиками и выдержками перечень критических выступлений (рецензий, эпиграмм, объявлений), опубликованных разными печатными органами («Литературной газетой», «Московским телеграфом», «Северной пчелой» и др.) в 1830 — начале 1832 года.

Гиппиус В. В. Из материалов редакции академического издания Пушкина: О текстах критической прозы Пушкина: (Отчет о работе над XI томом) // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. 4—5. С. 557—568.

Кратко характеризуя историю текстологической работы над критико-публицистической прозой Пушкина, произведенной редакторами предшествующих изданий, В. В. Гиппиус пишет о принципах построения XI тома академического собрания сочинений. Издатели отказались от деления статей и заметок по принципу наличия или отсутствия их прижизненной публикации. Некоторые тексты, прежде печатавшиеся как цельные, были разделены — как, например, статьи о Баратынском или цикл набросков предисловия к «Борису Годунову». Другие тексты, напротив, потребовали объединения: среди них центральное место занимает ряд заметок, собранных редакторами под условным заголовком «<Опровержение на критики>».

Гиппиус В. В. Пушкин в борьбе с Булгариным в 1830—1831 годах // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 6. С. 235—255.

Статья посвящена противостоянию Пушкина и Булгарина в период издания «Литературной газеты». Цель работы состоит в том, чтобы указать на некоторые моменты их взаимоотношений, которые не получили достаточного освещения в научной литературе. В. В. Гиппиус пишет о литературной позиции газеты Дельвига, уже в своей программе отмежевавшейся от Булгарина, о применявшихся им методах борьбы, таких как личные инсинуации и доносы, о пушкинских полемических статьях и эпиграммах, направленных против издателя «Северной пчелы». Восстанавливая историю этого противостояния, автор уделяет особое внимание его политическому контексту.

Громов В. А. «Союз искусства с критикой»: (Пушкин — Белинский — Тургенев) // Громов В. А. Писатель и критика. Тула: Приок. кн. изд-во, 1986. С. 3—30.

В статье исследуется влияние Пушкина и В. Г. Белинского на формирование литературно-критических воззрений И. С. Тургенева. По мнению В. А. Громова, Пушкин впервые постулировал научный характер критики и указал на ее роль в развитии литературы. Эти мысли о критике как о «движущей эстетике» были развиты в статьях Белинского. Автор полагает, что для Тургенева Пушкин и Белинский были непрерываемыми авторитетами. Комплекс сформулированных ими теоретических положений повлиял на представления писателя о единстве художественного и аналитического познания действительности. Это понимание проявилось как в эстетических размышлениях Тургенева (лекциях о Пушкине, «Литературных и житейских воспоминаниях»), так и в его художественном творчестве.

Гроссман Л. Жанры художественной критики // Искусство. 1925. № 2. С. 61—81. См. с. 70—71: Пушкин-критик.

В указанном фрагменте статьи дается краткая характеристика литературно-критического наследия Пушкина. Л. П. Гроссман замечает, что поэт хорошо понимал значимость этой области для развития литературы. Отрицательно оценивая современное состояние журналистики, Пушкин стремился дать образцы различных форм критической прозы, среди которых можно выделить фельетон, полемику, диалог, драматическую сцену, рецензию, литературный портрет, критическую глоссу, пародию, памфлет и др.

Гукасова А. Г. Пушкин и Грибоедов: (К вопросу об оценке Пушкиным комедии «Горе от ума») // Пушкин в школе: Сб. ст. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1951. С. 112—141.

Обращаясь к пушкинской оценке комедии «Горе от ума», А. Г. Гукасова анализирует критические замечания поэта, высказанные в письмах к Вяземскому и Бестужеву. Главной задачей исследователя является выяснение вопроса: какую редакцию произведения читал Пушкин — первую, распространившуюся в списках, или же окончательную, исправленную Грибоедовым (в частности, дополненную вставкой в 12-м явлении IV акта). Сопоставляя обе редакции, Гукасова приходит к выводу, что критика Пушкина могла относиться только к первой из них. Более того, замечания поэта совпадают с поправками автора пьесы. На этом основании в статье высказывается предположение, согласно которому воззрения писателей на драматическое искусство во многом совпадали. В последней части работы освещаются аллюзии на «Горе от ума» в творчестве Пушкина.

Гукасова А. Г. Из истории литературно-журнальной борьбы второй половины 20-х годов XIX века // Учен. зап. Моск. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1957. Т. 115. Вып. 7. С. 3—43.

В статье описывается журнальная обстановка второй половины 1820-х годов, в частности — отзывы критиков о Пушкине. По мнению А. Г. Гукасовой, Н. А. Полевой писал о поэте с оглядкой на его политическую «неблагонадежность», прибегая к приему недосказанности и придерживаясь двойственности в оценках. Рецензии Ф. В. Булгарина были сочувственными по тону, но подспудно содержали обвинения в подражательности, «антипатриотизме» и т. д. Более откровенно высказывался Н. И. Надеждин, прямо выражая похвалы и упреки. Характеризуя критическую деятельность самого Пушкина, Гукасова подчеркивает, что он выработал собственные принципы критики и твердо следовал им. В своих высказываниях, лаконичных по форме, поэт освещал широкий круг проблем, связанных с общественным значением литературы и нравственной ответственностью художника.

Гус М. Литературные мечтания Пушкина // 30 дней. 1935. № 1. С. 78—81.

Публицистическая статья, написанная в русле марксистско-ленинской идеологии, представляет собой сочувственный отклик на подготовленную Н. Богословским книгу «Пушкин-критик» — собрание критических статей и заметок поэта. М. Гус рассуждает о преемственности между Пушкиным и Белинским, о сходстве их эстетических взглядов и общественно-литературных позиций, о прогрессивных тенденциях, воплотившихся в их творчестве. «Объективный» исторический смысл деятельности обоих авторов он видит в утверждении принципов новой реалистической литературы.

Гус М. Пушкин // Советский театр. 1936. № 12. С. 7—11.

В статье общественная позиция и литературно-критическая деятельность Пушкина рассмотрены с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Творческую эволюцию поэта М. С. Гус описывает в контексте меняющейся исторической обстановки, делая акцент на его политических взглядах: Пушкин разными способами противопоставлял себя власти, декларировал свою профессиональную независимость, выступал за свободу народа. Оценивая роль писателя в истории русской критики, Гус утверждает, что тот был «бойцом за прогресс русской литературы» и боролся с «реакционным», «булгаринским» направлением развития словесности. Это отразилось в его полемических статьях, эпиграммах и «стихотворных памфлетах». На страницах журнала «Современник» Пушкин дал образцы «народного» искусства.

Дарвин М. Н., Олейникова Т. А. «Современник» как форма цикла: (К постановке проблемы) // Пушкинский альманах (1799—2001). Омск, 2001. № 2. С. 52—60.

«Современник» исследуется в статье как особая форма литературного цикла. Главным признаком циклической организации издания М. Н. Дарвин и Т. А. Олейникова считают «сложное авторство» — единство творческого субъекта, возникающее в результате отбора, подготовки и размещения текстов. Циклизации в «Современнике» также способствуют новаторство его формата, концептуальность (группировка материалов вокруг «просвещенческих» тем), отказ от однозначных оценок материала и т. д. В подтверждение своей мысли авторы рассматривают один из сквозных мотивов издания — тему великодушного правителя. Они также намечают дальнейшие пути изучения журнала, связанные с обнаружением текстуальных парадигм.

Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина: Опыт изучения конвергентного сознания. Новосибирск: Наука,

2001. 292 с. Из содерж.: С. 269—281: Гл. 8: Пушкин — циклизатор «Современника» [в частн., критические статьи Пушкина].

В восьмой главе исследования «Современник» рассматривается как литературный цикл, а работа Пушкина-издателя — как творческая деятельность автора, создающего целостную форму из разнородных материалов. М. Н. Дарвин анализирует циклообразующие признаки журнала — сквозные мотивы, смену точек зрения, тематическое соположение художественных и нехудожественных текстов. Так, помещенные в одном томе статья Пушкина «Джон Теннер» и повесть Гоголя «Нос» демонстрируют философские возможности «смехового слова», а следующие друг за другом статья П. Б. Козловского «О надежде» (посвященная теории вероятностей) и пушкинская заметка «Об обязанностях человека» раскрывают мысль о возможностях свободного разума.

Джанумов С. А. Народные пословицы и поговорки в литературно-критических статьях А. С. Пушкина // Литературные отношения русских писателей XIX — начала XX века: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. пед. ун-т. М., 1995. С. 28—40.

Утверждая, что национальная самобытность литературы была для Пушкина не только теоретическим положением, но и творческой практикой, С. А. Джанумов исследует элементы русского фольклора в критике и публицистике поэта. По наблюдениям исследователя, Пушкин прекрасно знал как народно-поэтическую традицию, так и «простонародную» речь, и отстаивал свое право обращаться к ним в художественном творчестве. Так, например, он опровергал обвинения в стилистических погрешностях «Евгения Онегина» с опорой на фольклорные тексты, выступал против искажения народных выражений в произведениях других авторов и т. д. Элементы поговорок, пословиц, фразеологизмов, народных песен поэт также использовал в целях литературной полемики.

Дмитриев Н. П. Пушкин-журналист // Книжные новости. 1937. № 1. С. 28—29.

В статье Н. П. Дмитриев излагает содержание своей готовящейся к выходу в Гослитиздате, но так и не вышедшей книги «Пушкин-журналист». Обосновывая важность изучения журнальной деятельности поэта, автор утверждает, что в ней яснее всего выразились общественно-политические взгляды Пушкина. В его эволюции как журналиста Дмитриев выделяет три периода: переоценку русской периодики, поиск схожего по духу печатного органа, самостоятельную издательскую практику. Говоря о «Современнике», исследователь подчеркивает стремление Пушкина перестроить журнал в духе нарождающихся демократических тенденций. Дмитриев также дает

краткую характеристику пушкинской публицистики, отмечая новаторство жанров и принципов отбора материала.

Долуханян А. Г. Пушкин-критик: Статьи на французском языке // *А. С. Пушкин: Русская и национальные литературы: Материалы междунар. научно-практ. конф. 6—7 июня 2012 г. / Ереван. гуманитар. ин-т. Ереван, 2012. С. 151—156.*

В докладе дается обзорная характеристика франкоязычных статей Пушкина. А. Г. Долуханян обозначает позицию писателя по ряду литературных, историко-культурных, общественно-политических и других вопросов. Так, в отзыве на опубликованную в 1836 г. переписку Вольтера с Шарлем де Броссом поэт формулирует свое отношение к французскому философу, в наброске «*Je suppose sous un gouvernement <erpe-ment> despotique...*» выступает за освобождение крестьян, в заметке о религии предстает противником атеизма. Особое место в пушкинских статьях на французском языке занимают размышления о современном положении России (о роли аристократии, о связи России с Европой) и о развитии русской литературы (о критике, о переводах мировых шедевров и т. д.).

Дрягин К. Борьба Пушкина за реалистическую эстетику // *Пушкин — родоначальник новой русской литературы: Сб. научно-исслед. работ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. С. 471—491.*

В статье исследуется роль Пушкина в становлении реалистической эстетики. Описывая эволюцию теоретико-литературных воззрений поэта, К. В. Дрягин утверждает, что Пушкин творчески переосмыслил художественные законы предшествующих направлений, отвергнув при этом и классицистический дидактизм, и романтический субъективизм. В споре с ведущими литературными течениями поэт выработал собственные оригинальные взгляды (понимание искусства как познания действительности, объективность и беспристрастность изображения, выбор «обыденных явлений и героев», типизация, простота выражения и т. д.), послужившие основой для последующего развития реалистической эстетики.

Дудкина Е. А. Публицистическая проза А. С. Пушкина как социокультурный феномен // *Национальное своеобразие культур и литератур: Междунар. сб. науч. сообщений, посвящ. 55-летию Измаил. пед. ин-та / Измаил. пед. ин-т. Измаил, 1995. С. 50—52.*

Доклад посвящен публицистической прозе Пушкина. По мнению Е. А. Дудкиной, большая часть его критических материалов не была опубликована при жизни, поскольку поэт не был удовлетворен состоянием русской журналистики. Первые десятилетия XIX века — это эпоха, когда литературная критика в России находилась в процессе формирования как в методологическом, так и в институциональном

плане. Критическая деятельность Пушкина сыграла важную роль в развитии русской словесности, а его «литературная теория» отличалась единством и целостностью. Центральными для эстетических воззрений Пушкина были проблемы сущности искусства, назначения поэзии, общественного положения художника.

Дудкина Е. А. Писатель и общество в публицистической прозе А. С. Пушкина. Диалектика взаимодействия (Пушкин и Радищев) // Материалы Пушкинской науч. конф. 1—2 марта 1995 года: (К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина) / Киев. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Пушкинское об-во Украины. Киев, 1995. С. 38—39.

В докладе проанализирован пушкинский взгляд на Радищева, высказанный в статьях «Путешествие из Москвы в Петербург» и «Александр Радищев». Не считая писателя «великим человеком» и не разделяя революционных воззрений, Пушкин отдает должное его человеческой стойкости. Именно способность до конца оставаться верным своему пониманию истины сделала Радищева одной из ключевых фигур в истории русской культуры XVIII столетия. По мнению Е. А. Дудкиной, в этом отношении Пушкин следует за своим предшественником.

Дурылин С. Пушкин-редактор // Тридцать дней. 1937. № 1. С. 72—74.

Отзыв: *Мордовченко Н.* Биография Пушкина. Обзор литературы за 1937 год // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 524.

В заметке описывается эпизод из истории «Литературной газеты». В 1830 году Пушкин привлек к участию в издании А. А. Шаховского. Это решение, по мнению С. Н. Дурылина, было продиктовано интересами литературной борьбы против «Северной пчелы» Ф. В. Булгарина. Факт, указанный в статье, находит подтверждение в письме самого Шаховского к С. Т. Аксакову от 8 января 1830 года. Дважды опубликованное, оно тем не менее оставалось вне поля зрения пушкинистов.

Евдокимов И. «Современник» Александра Пушкина // Русский библиофил. 1915. Кн. 2. С. 61—77.

В статье освещается история «Современника» и дается его краткая характеристика. И. Евдокимов описывает обстоятельства организации издания, круг его сотрудников, подробно разбирает состав публикаций всех четырех томов. По замечанию исследователя, журнал был посвящен преимущественно изящной словесности, тогда как статьи на другие темы печатались в ответ на требования публики или в связи с ориентацией на более опытные издания. В статье также рассматри-

ваются оценки, данные журналу современниками, причины его неуспеха среди читателей, главной из которых назван чисто литературный характер журнала.

Евлахов А. М. Пушкин как эстетик. Киев, 1909. 185 с.

Книга посвящена воззрениям Пушкина на искусство. В первой главе описывается «эстетическая теория» поэта, которую А. М. Евлахов анализирует в трех аспектах: отношений художника с обществом, государством и критикой. Во второй главе («От эстетики к критике») формулируются «общие эстетико-критические положения» Пушкина. Третья глава посвящена сопоставлению взглядов писателя с современной исследователю эстетикой. Евлахов цитирует труды И. Фолькельта, К. Грооса, В. Э. Мейерхольда, В. Я. Брюсова и других авторов, отмечая, что Пушкин во многом предвосхитил их суждения или разрешил рассматриваемые ими проблемы. Центральной в эстетических представлениях поэта Евлахов называет мысль об автономности искусства: «Искусство для искусства, поэзия для поэзии, полная свобода художественного творчества — такова эстетическая теория Пушкина».

Егоров Б. Ф. О жанрах литературно-критических статей Пушкина // Болдинские чтения. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978. С. 49—57.

Критика Пушкина отличается жанровым разнообразием. Опираясь на выводы Л. П. Гроссмана, Б. Ф. Егоров выделяет в ней формы фельетона, диалога, драматической сцены, рецензии, литературного портрета и др. Исследователь подразделяет критическую деятельность поэта на четыре этапа: 1820—1825 (до декабрьского восстания), 1826—1829, 1830—1831 (участие в «Литературной газете», Болдинская осень), 1832—1837 годы. Выясняя зависимость между социокультурной обстановкой эпохи и обращением Пушкина к тем или иным жанрам, Егоров дает характеристику каждого из периодов. В работе также содержатся оригинальные наблюдения над своеобразием форм пушкинской критики.

Егоров Б. Ф. Пушкин-критик // Гуманитарные исследования: Сб. науч. ст.: Ежег. / Омск. гос. пед. ун-т. Омск, 1998. Вып. 3, ч. 1. С. 64—78.

В статье дается общее описание критической деятельности Пушкина, в которой Б. Ф. Егоров выделяет четыре периода: 1820—1825 (до восстания декабристов), 1826—1829, 1830—1831 (наиболее интенсивный), 1832—1837 годы. Исследователь указывает на ее основополагающие принципы: «беспристрастность», «любовь к искусству», научный подход, терпимость в оценках. Среди эстетических вопросов, занимавших поэта, Егоров называет проблемы народности, романтизма, стиля, своеобразия жанров и самооценности поэзии и т. д.;

в статье дана характеристика воззрений Пушкина на каждую из них. Жанры пушкинской критики автор классифицирует по трем принципам: литературной форме (письмо, фельетон, драматический диалог и др.), степени близости к объекту (автокомментарий, полемика, пародия и т. д.) и охвату материала (от монографической рецензии до обзора и проблемной статьи).

Еремин М. П. Пушкин-публицист. 2-е изд., перераб., доп. М.: Худож. лит., 1976. 470 с. Из содерж.: С. 131—183: «Я гимны прежние пою...»: [Пушкин в «Лит. газете»].

Статья посвящена участию Пушкина в «Литературной газете». По мнению М. П. Еремина, выступив редактором первых номеров, поэт определил позицию издания как независимого органа печати, осмысляющего общественные вопросы. Исследователь подробно описывает борьбу Пушкина и авторов его круга с «Северной пчелой», освещая полемику вокруг «литературной аристократии», отношение к Русско-турецкой войне (1828—1829) и др. Социально-политический подтекст Еремин усматривает в публикациях самого разного характера: критике, библиографии, обзорах иностранной литературы. Говоря об исторической роли газеты, автор обозначает ее вклад в последующую борьбу с «благонамеренной» литературой 1830—1840-х годов.

Еремин М. П. О достоинстве и ответственности литературы // Пушкин А. С. Мысли о литературе / Сост., вступ. ст. и примеч. М. П. Еремина. М.: Современник, 1988. С. 5—45. (Б-ка «Любителям рос. словесности»; Из лит. наследия).

В статье рассматривается эволюция общественно-политических убеждений Пушкина, определивших отношение поэта к главнейшим задачам литературы. Пройдя этапы юношеского патриотизма и увлечения декабризмом, Пушкин, по мнению автора, вышел на путь собственной оригинальной мысли. В числе важнейших признаков его интеллектуальной зрелости Еремин называет перемену в оценке духовных способностей народа, а также профессиональную журналистскую деятельность — организацию «Литературной газеты» и «Современника». В последней части статьи дается анализ стихотворений «Из Пиндемонти» и «Памятник», подтверждающий основную мысль автора — мысль о связи поэзии и свободы в сознании Пушкина.

Еремин М. П. В борьбе за высокую гражданственность // Блинова Е. М. «Литературная газета» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. 1830—1831: Указ. содержания. М.: Книга, 1996. С. 3—46.

Статья посвящена истории «Литературной газеты» А. А. Дельвига и А. С. Пушкина. Рассматривая причины ее возникновения, автор исследует пушкинские оценки журналистики вообще — и, в частности, тех тенденций, которые возобладали в большинстве периодиче-

ских изданий 1820-х — начала 1830-х годов. Особое внимание М. П. Еремин уделяет отношениям Пушкина и власти, общественно-политическому подтексту его журналистской деятельности, полемике с литературными антагонистами во главе с Ф. В. Булгариным. Осмыслению в статье подвергаются причины закрытия газеты, ее роль в истории русской литературы, а также значение этого издательского опыта в творческом сознании Пушкина.

Ершов А. К истории русской журналистики. «Современник» (1836—1866) // Образование. 1903. Кн. 10. С. 101—113.

В разделе, посвященном «Современнику», А. К. Ершов освещает причины, побудившие Пушкина организовать собственный печатный орган, журнальную обстановку 1830-х годов, обстоятельства, при которых было получено разрешение на издание. Исследователь подробно разбирает состав публикаций журнала, особое внимание уделяя «программным» статьям: «О движении литературной деятельности в 1834—1835 годах» («О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году»), «О вражде к просвещению, замечаемой в новейшей литературе», «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности как иностранной, так и отечественной» и др. По мнению Ершова, несмотря на тяжелые цензурные условия, «Современник» стал образцом независимого издания, отличающегося содержательностью в представлении литературных и общественных вопросов.

Зайцев Н. И. Вопросы теории критики и культурного наследия в работах А. С. Пушкина // Крымская научная конференция «Пушкин и Крым»: Тез. докл., 24—29 сент. 1989 г. / Симфероп. гос. ун-т им. М. В. Фрунзе; Ялт. ист. музей. Симферополь, 1989. С. 6—7.

В докладе дается характеристика некоторых аспектов эстетических воззрений Пушкина. Н. И. Зайцев полемизирует с тезисом, согласно которому поэт воспринимал критику исключительно как искусство, и предлагает широкий и многогранный подход к пушкинскому ее определению. Исследователь анализирует представления Пушкина о теории искусства, о народности, об историзме и т. д. Писатель, по мнению исследователя, поднял русскую критику на качественно новый уровень, выступив связующим звеном между декабристами и разночинцами.

Зайцев Н. И. Концепция критики у Пушкина и системно-аналитический характер критической деятельности // Современность Пушкина и методологические аспекты изучения художественной культуры: Материалы межреспубл. симпозиума «Пушкин в сердцах учителя и ученика» (27—31 марта 1991 г.). Донецк: ДонГУ, 1991. С. 32—38.

Статья посвящена воззрениям Пушкина на сущность и задачи критики. Полемизируя с тезисом, согласно которому поэт воспринимал критику исключительно как искусство, Н. И. Зайцев сосредоточивает внимание на ее культурологической функции. По мнению исследователя, пушкинское определение критики, согласно которому она является наукой открывать «красоты и недостатки» в произведениях искусства, должна трактоваться как указание на ее общественно-литературную роль — профессионально формировать литературные мнения, составляющие эстетическую основу культуры.

Залдкин А. Н. Литературно-критические воззрения А. С. Пушкина // Русская старина. 1899. № 5. С. 287—309; № 6. С. 543—557.

Статья посвящена литературно-критическим взглядам Пушкина. Говоря об общих принципах его эстетики, А. Н. Залдкин интерпретирует их в духе «теории чистого искусства». На материале пушкинских высказываний о русских (Тредиаковский, Карамзин, Дмитриев, Батюшков, Жуковский и т. д.) и европейских (Вольтер, Шенье, Байрон, Гете, Шекспир и мн. др.) писателях, исследователь рассуждает о роли поэта в истории русской критической мысли. Не будучи выдающимся философом-эстетиком, Пушкин, по мнению автора, руководствовался в своих оценках тонкой интуицией гениального художника, благодаря чему заложил основы будущего теоретического осмысления словесного искусства.

Залдкин А. Н. А. С. Пушкин как литературный критик: (К 100-летию со дня рождения) // Циркуляр по управлению Кавказским учебным округом. 1899. Март. № 359. Приложение № 6. С. 1—81. Отд. отт.: Тифлис, 1899. 81 с.

Работа представляет собой общий очерк критической деятельности Пушкина. А. Н. Залдкин описывает отношение поэта к современной ему критике и его собственные литературно-критические воззрения. На материале статей, заметок и писем исследователь подробно разбирает пушкинские оценки зарубежных (Вольтер, Расин, А. Шенье, Байрон, Мольер, Шекспир, Гете и др.) и русских (Державин, Ломоносов, Дмитриев, Жуковский, Карамзин, Языков, Вяземский, Баратынский, Гоголь, Грибоедов и др.) авторов. По мнению Залдкина, поэт не был профессиональным теоретиком и в своих суждениях руководствовался «инстинктом» художника, подкрепляя его точным анализом. Критика Пушкина подготовила последующий этап в развитии журналистики — период выработки общественных идеалов и эстетических теорий.

Замков Н. К. К истории «Литературной газеты» барона Дельвига // Русская старина. 1916. Кн. 5. С. 245—281.

В статье рассматривается цензурная судьба «Литературной газеты». Издание авторов пушкинского круга, появившееся в атмосфере николаевской эпохи, встретило множество трудностей. На материале официальных документов, личных писем, донесений, протоколов заседаний цензурного комитета и др. — автор прослеживает историю «неблагонадежных» публикаций «Литературной газеты», делая выводы о развитии ее редакционной политики.

Заславский Д. Публицистика Пушкина // Большевицкая печать. 1937. № 2—3. С. 49—55.

В статье дается краткая характеристика публицистической и журналистской деятельности Пушкина. По мнению Д. Заславского, поэт считал себя продолжателем «первого независимого и революционного публициста в России» — Радищева, о чем прямо свидетельствует черновая редакция «Памятника». В стремлении Пушкина к журналистской работе сказались три ключевых намерения: объединить «передовые силы литературы», создать независимую литературную критику, уничтожить монополию Греча и Булгарина. Исследователь описывает участие поэта в различных изданиях, его журнальные замыслы, создание «Современника». Особое внимание уделено статьям Пушкина, предназначенным для его собственного журнала; Заславский подчеркивает их политическую направленность.

Зеркальная М. Е. К проблеме «чистого искусства» в литературно-критических взглядах А. С. Пушкина // Писатели-критики: Материалы науч.-теорет. конф. «Проблемы писательской критики» 26—28 мая 1987 г. / АН Тадж. ССР. Ин-т яз. и лит. им. Рудаки; Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. Душанбе: Дониш, 1987. С. 86—87.

Доклад посвящен эстетической позиции Пушкина в ее соотношении с теорией «чистого искусства». Споря с утилитарным подходом к литературе, поэт в то же время полагал, что она должна отражать главные идейные и общественные проблемы современности. Отрицание «пользы» искусства было для Пушкина формой борьбы за свободу художника — против точки зрения, в рамках которой поэзия ставится на службу официальной политической повестке или вкусам широкой публики.

Иконникова Е. А. Поэтическая «метафизика» в критике А. С. Пушкина и его современников // Пушкинский сборник: Межвуз. сб. науч. тр., посв. 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина / Биробиджан. гос. пед. ин-т. Биробиджан, 1999. С. 16—22.

Доклад посвящен проблеме поэтической «метафизики» в первые десятилетия XIX века. Прокомментировав специфику этого термина в пушкинскую эпоху, Е. А. Иконникова переходит к описанию явле-

ний русской литературы, типологически сходных с английской «метафизической школой». Русские авторы, по мнению исследователя, не были знакомы с произведениями Дж. Донна и Дж. Герберта, однако именно творчество Пушкина, «любомудров» и других поэтов и критиков XIX столетия подготовило почву для развития «метафизической поэзии» XX века.

Истрин В. М. Пушкин и русская литература // Пушкинские дни в Одессе. 26–27 мая 1899 г.: Сб. Имп. Новороссийского ун-та. Одесса, 1900. С. 53–57; фрагмент под названием «Взгляд Пушкина на критику» перепечатан: *Покровский В.* Александр Сергеевич Пушкин: Его жизнь и сочинения: Сб. ист.-лит. статей. 3-е изд., доп. М., 1912. С. 252–254.

Согласно мнению исследователя, Пушкин различал две разновидности критики: собственно эстетическую и переходящую на личности. Вторая не может быть оставлена без ответа, поскольку критика имеет важную социальную задачу — она призвана руководить вкусами и суждениями публики, создавать общественное мнение. Такой просветительский взгляд на литературную публицистику, обусловленный низким уровнем современной Пушкину журнальной полемики, получил развитие в последующей истории русской критики.

Казанский Б. В. Западные образцы «Современника» // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 6. С. 375–381.

В статье рассматриваются иностранные издания, послужившие образцами для «Современника». Мечтая о создании «истинной критики», Пушкин ориентировался на английские трехмесячные обозрения с их литературно-критической направленностью. По мнению исследователя, эта установка воплотилась в ряде пушкинских рецензий (например, на сочинения Георгия Конисского или на переписку Вольтера) и в некоторых статьях других авторов журнала. В работе также высказывается предположение о связи задуманного Пушкиным и В. Ф. Одоевским «Современного летописца» с французским ежегодником «*Annuaire historique*».

Канунова Ф. Э. Пушкин в «Московском вестнике»: Некоторые проблемы истории // Пушкин в XXI веке: Вопросы поэтики, онтологии, историцизма: Сб. ст. к 80-летию проф. Ю. Н. Чумакова. Новосибирск: НГУ, 2003. С. 59–65.

В статье рассматриваются идейные и литературные отношения Пушкина с участниками «Московского вестника». Ф. Э. Канунова выявляет круг историко-философских вопросов, общий для статей журнала и зрелых произведений поэта: проблемы свободы и необходимости, самодержавия и просвещенной монархии; темы Петра I, Бориса Го-

дунова и Смуты; отношение к «Истории государства Российского» Карамзина. По мнению исследователя, поэт дорожил вкладом любителей в развитие теоретико-литературной мысли, воспринимая их как «школу русского идеализма». Они же, в свою очередь, нередко оказывались способны оценить новаторство пушкинского творчества — в частности, трагедии «Борис Годунов».

Карпов А. А. Документальное и художественное в исторической прозе и публицистике А. С. Пушкина 1830-х годов // Вопросы историзма и реализма в русской литературе XIX — начала XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 7—28.

Материалом исследования является ряд написанных в 1835—1837 годах произведений Пушкина, в основе которых лежит преломленный в соответствии с его замыслом «чужой текст»: «Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до турецкого похода 1711 года)», «Джон Теннер», «Последний из свойственников Иоанны д'Арк». А. А. Карпов полемизирует с установившейся в издательской практике традицией рассматривать их в одном ряду с переводами, заметками и рецензиями, отмечая, что такой взгляд фиксирует лишь поверхностные особенности. Предпринимая анализ этих произведений, ученый выявляет их идейную и жанровую специфику, обеспечивающую выражение авторской позиции через работу с «чужим текстом». «Документально-художественные» произведения отражают творческое развитие позднего Пушкина: они являются своего рода «лабораторией», в которой возникают новые способы взаимодействия искусства с действительностью, расширяется тематический диапазон, происходит освоение различных стилей и т. д.

Керасиди Н. Х. Гораций и Пушкин о критике // Крымские Пушкинские чтения, 3-и: Материалы (13—19 сент. 1993 г.): Русская культура и Восток / Симфероп. гос. ун-т и др. Симферополь, 1993. С. 9—10.

В докладе указаны сходства в воззрениях Пушкина и Горация на критику. Оба классика говорят о роли критики в формировании эстетического вкуса, воспитании поэта и его аудитории, общем совершенствовании художественной словесности и т. д. Так, и русский, и античный поэт называют диалог с тонким и беспристрастным ценителем искусства важным фактором развития художника. Пушкин, как и Гораций, предостерегает от доверия поверхностным суждениям, утверждая, что для оценки поэтического труда необходимы глубокий ум и зрелость взглядов.

Козмин Н. К. Из истории русской критики: Суждения о романтической драме современников Пушкина // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Кн. 3. Отд. 2. С. 132, 152—161.

В указанных фрагментах работы описывается состояние русской критической публицистики 1820—1830 годов и отношение к ней Пушкина. По мнению Н. К. Козмина, поэт точно подмечал отрицательные стороны современной ему критики, но не оценил положительной тенденции ее развития — выхода за пределы исключительно стилистических оценок. Эту тенденцию исследователь рассматривает на примере полемики о драме, главным объектом которой стал «Борис Годунов». Разбирая критические отклики на трагедию, Козмин утверждает, что многие современники поняли новаторство Пушкина в построении драматического действия и характеров.

Козмин Н. К. Пушкин-прозаик и французские острословы XVIII в.: (Шамфор, Ривароль, Рюльер) // Изв. по рус. яз. и словесности АН СССР. 1928. Т. 1. Кн. 2. С. 536—558.

Статья посвящена влиянию французских писателей XVIII столетия на прозу Пушкина. Н. К. Козмин рассматривает галлицизмы в письмах поэта и способы их перевода на русский язык (калькирование, поиск аналогичных русских выражений). Центральное место в статье занимает уточнение источников исторических анекдотов, мыслей и афоризмов, которые встречаются в прозаических текстах Пушкина. Так, например, суждение о женских поэтических вкусах, вошедшее в «Отрывки из писем, мысли и замечания», восходит к высказыванию Шамфора, а реплика Д'Аламбера о Бюффоне, которую Пушкин в своем наброске ошибочно называет адресованной Лагарпу, была произнесена мыслителем в беседе с Риваролем. По мнению Козмина, именно к французской словесности XVIII столетия восходят пушкинские представления о прозе, согласно которым она требует простоты, точности и лаконизма.

Козмин Н. К. Примечания [к историко-литературным, критическим, публицистическим и полемическим статьям и заметкам Пушкина] // Пушкин А. С. Сочинения. Л.: АН СССР, 1929. Т. 9. Кн. 2. 1044 стр.

Примечания расположены в соответствии с хронологией создания комментируемых статей. Эти примечания включают сведения об особенностях рукописей и о местах их хранения, о датировках и прижизненных публикациях текстов, о биографических, историко-литературных, общественно-политических обстоятельствах их создания. Н. К. Козмин комментирует и сами статьи — как в формате построчных примечаний, поясняющих цитаты, реминисценции, значения слов, исторические факты и мн. др., так и в виде общих характеристик содержания, указаний на источники высказанных Пушкиным мыслей и т. д. В ряде случаев комментарий содержит варианты текста. В разделе «Дополнения и поправки к тексту и примечаниям» содержится ряд указателей: рукописей и изданий Пушкина, русских и иностранных журналов, книг и литературных произведений, а также критических заметок и имен.

Коновалов В. Н. А. С. Пушкин // Литературно-критическая деятельность русских писателей XIX века: Учеб. пособие. Казань, 1989. С. 14—44.

В статье исследуется специфика литературно-критического наследия Пушкина. Стремясь определить причины универсальности эстетических размышлений поэта, автор рассматривает развитие его критических взглядов на фоне эволюции художественного творчества и приходит к выводу об их взаимообусловленности. Пушкин постигал сущность искусства не только как художник, но и как мыслитель, что нашло отражение в его критическом методе, главной особенностью которого, по мнению Коновалова, является философская составляющая.

Кормилов С. И. О теоретико-литературных представлениях Пушкина // Михайловская пушкиниана. М.: Вербум-М, 2001. Вып. 14: Сб. науч. ст. по материалам конф. «У каждого времени свой Пушкин» [21—22 авг. 2000, Пушкинские Горы] / Предисл. В. С. Бозырева. С. 78—89.

Исследование посвящено теоретико-литературным представлениям Пушкина. Указывая на неточности в работах предшественников, С. И. Кормилов призывает к исторически корректному взгляду на понятийный инструментарий, которым пользовался поэт. Так, например, исследователь отмечает, что термин «лирика» в пушкинскую эпоху обозначал не «субъективный» род поэзии в целом, но только одну из его разновидностей, а сама категория рода употреблялась применительно к любому типу текстов (жанровому и т. д.). К числу понятий, исторический смысл которых уточняется в работе, относятся «искусство», «народность», «истинный романтизм» и мн. др. По утверждению Кормилова, поднятая им тема мало разработана и имеет шанс превратиться в отдельное направление пушкинистики.

Краснобородько Т. И. О русском аналоге пушкинского «Современника» // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1986. Т. 12. С. 357—366.

В статье указан русский прообраз пушкинского «Современника». Не отрицая ориентации на английские обозрения («Edinburgh Review» и «Quarterly Review»), названные самим поэтом, Т. И. Краснобородько обращает внимание на другой источник формы журнала — альманах «Мнемозина», издававшийся В. Ф. Одоевским и В. К. Кюхельбекером. Описывая типологическое сходство двух печатных органов, автор показывает, что опыт трансформации альманаха в издание нового типа мог быть учтен Пушкиным при работе над «Современником».

Краснобородько Т. И. Тема «литература и власть» на страницах второго тома пушкинского «Современника» // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1989. Т. 13. С. 122—133.

В статье исследуются редакторские принципы Пушкина-издателя. Развивая мысль Ю. Н. Тынянова о проявившейся у поэта в 1830-е годы тенденции к циклизации литературных текстов, Т. И. Краснобородко показывает, как эта тенденция выразилась в организации пушкинского «Современника». На материале ряда публикаций автор демонстрирует, что произведения, объединенные темой «литература и власть», существовали в тесном журнальном контексте, благодаря чему могли образовывать неожиданные смысловые связи.

Краснобородко Т. И. Болдинские полемические заметки Пушкина: (Из наблюдений над рукописями) // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1991. Т. 14. С. 163—176.

В статье рассматривается ряд неразрешенных вопросов, связанных с болдинскими полемическими заметками Пушкина. На основе сопоставления их рукописей с другими болдинскими автографами и анализа палеографических данных Т. И. Краснобородко уточняет время создания (начало работы — около 30 сентября 1830 года) и последовательность появления заметок. Отдельное внимание исследователь уделяет заметке «Разговор о примечании», выясняя причины ее включения в планы «Опыта отражения некоторых нелитературных обвинений». Приведенные наблюдения позволяют проследить развитие авторского замысла. Его завершающим этапом стали планы «Опыта отражения...», которые вобрали в себя основные тексты, связанные с полемикой о «литературной аристократии» и актуальными для Пушкина вопросами литературной критики.

Краснобородко Т. И. Болдинские полемические заметки Пушкина: [Ст. и коммент.] // Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 2001. С. 481—508.

Статья посвящена критико-полемическим наброскам Пушкина, которые были написаны Болдинской осенью 1830 года. Предполагавшиеся для закрывшейся в том же году «Литературной газеты», они не были напечатаны при жизни поэта (за исключением двух отрывков, вошедших в текст о «Полтаве»). Прослеживая историю их рукописей и последующих публикаций, описывая замысел, историко-литературный и биографический контекст, Т. И. Краснобородко восстанавливает хронологию работы над заметками на основе современных текстологических и палеографических данных. Результаты этого анализа послужили основой для историко-литературного комментария к двум циклам пушкинских текстов — реконструированной первоначальной редакции «<Опровержения на критике>» и планам «Опыта отражения некоторых не-литературных обвинений».

Кузьмин Б. А. Пушкин-критик // Кузьмин Б. А. О Голдсмите, о Байроне, о Блоке...: Статьи о литературе. М.: Худож. лит., 1977.

С. 266—275; впервые: Литературное обозрение. 1937. № 2. С. 56—61.

В статье дается краткая характеристика деятельности Пушкина-критика. По мнению автора, в критических статьях и заметках поэт не ограничивался только литературными вопросами, но выражал собственный взгляд на историю, высказывал свои оценки различных исторических деятелей (Минина, Кутузова и др.). В литературных суждениях Пушкина Б. А. Кузьмин особенно подчеркивает способность судить о разных эстетических течениях, не примыкая ни к одному из них, ярко проявившуюся в его откликах на полемику о классицизме и романтизме. Отдельное внимание автор уделяет языку пушкинской критики, отмечая его точность и содержательность.

Кузьминский К. А. А. С. Пушкин, его публицистическая и журнальная деятельность: Ист.-лит. очерк. М., 1901. 184 с.

Книгу можно рассматривать как своего рода биографию Пушкина, в которой центральное место отведено его публицистической и журналистской деятельности. Последовательно рассказывая об этапах жизни поэта, особое внимание автор уделяет описанию политических, общественных и культурных обстоятельств, отразившихся в творчестве Пушкина и определивших судьбу его публикаций и издательских предприятий. Подробному анализу в очерке подвергаются отношения Пушкина с властью и литературными соперниками, эволюция его эстетических и политических воззрений, а также состояние цензуры в 1820—1830-е годы. В книге впервые было напечатано последнее слово 20-й строки («самовластья») стихотворения «К Чаадаеву» (1818).

Куманова А. В. Пушкинский журнал «Современник»: К вопросу о Пушкине-журналисте и критике: Ист.-культурное историограф. исследование. Шумен, 2004. 58 с.

Работа посвящена журналистской деятельности Пушкина. По мнению А. В. Кумановой, в своих литературно-критических статьях поэт разрабатывал принципы и темы «реалистической» эстетики, способствовал развитию малых форм публицистики, в полемике — предвосхищал приемы «революционно-демократической» журналистики (стилизацию, пародирование стиля оппонента, создание «масок» и т. д.). Главным достижением Пушкина-журналиста стал «Современник». Исследовательница подробно описывает состав публикаций этого издания, его общественно-литературную позицию, цензурные затруднения, противоречия внутри редакции, читательскую аудиторию и др. По мнению Кумановой, с трудом получив разрешение на «сборник-альманах», поэт сумел превратить его в общественно-литературный журнал, положивший начало серьезному отношению к журналистике.

Ларионова Е. О. Пушкин и его читатели в 1831—1833 годах // Пушкин в прижизненной критике. 1831—1833. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 2003. С. 5—25.

Статья посвящена рецепции пушкинских произведений в 1831—1833 годах. Анализируя причины сдержанного отклика на трагедию «Борис Годунов», исследователь объясняет его резким расхождением с традициями и «правилами» драматургии (требованием внешнего правдоподобия и т. д.). Подобная судьба, как пишет Е. О. Ларионова, постигла и другие произведения, выходившие в это время, — «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы», «Домик в Коломне» и др. Воплощая новый этап в творчестве поэта, они не укладывались в расхожие эстетические стандарты и не отвечали вкусам широкого читателя. Автор также отмечает, что литературно-критическая деятельность самого Пушкина в названные годы существенно ослабевает, однако называет ряд антибулгаринских статей, явившихся «самой совершеннейшим образцом пародийно-полемического жанра».

Ларионова Е. О. «Услышишь суд глупца...»: (Журнальные отношения Пушкина в 1828—1830 гг.) // Пушкин в прижизненной критике. 1828—1830. СПб.: Гос. Пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге, 2001. С. 5—25.

На материале публикаций, писем, дневниковых записей Е. О. Ларионова воссоздает картину сложных и напряженных взаимоотношений поэта с издателями «Московского вестника», «Московского телеграфа», «Северной пчелы» и др. Анализируя тенденции, определившиеся в русской литературной и журнальной практике, исследовательница уделяет особое внимание бурной полемике о «литературной аристократии». Эта полемика побудила Пушкина к поиску новых художественных решений, таких как аналитическое изображение общества, социальное понимание характера, новая манера бытописания. Литературная ситуация эпохи в статье описана в широком социально-политическом и историческом контексте.

Лакно С. Н., Фризман Л. Г. О своеобразии рецензий Пушкина // Болдинские чтения: К семидесятилетию проф. Г. В. Краснова. Н. Новгород: Волго-Вят. кн. изд-во, 1991. С. 83—88.

В статье исследуется специфика рецензий А. С. Пушкина. Подразделяя литературно-критические отзывы на «описательные» (представляющие художественное произведение и указывающие на его достоинства и недостатки) и «проблемные» (поднимающие общие вопросы в связи с конкретным произведением), авторы причисляют все отзывы Пушкина ко второму типу. На материале рецензий 1820-х годов исследователи показывают, что сам этот жанр подвергся у поэта значительной трансформации, став своего рода платформой для эстетических суждений о стиле, художественной форме, творческой свободе и т. д.

Лахно С. Н. Пушкин как рецензент // Современность Пушкина и методологические аспекты изучения художественной культуры: Материалы межреспубл. симпозиума «Пушкин в сердцах учителя и ученика» (27—31 марта 1991 г.). Донецк: ДонГУ, 1991. С. 28—32.

Статья посвящена особенностям рецензий Пушкина. С. Н. Лахно отмечает, что критические отзывы поэта не укладываются в стандартное противопоставление «описательных» и «проблемных» рецензий: его тексты поднимают «проблемность» на новый уровень, она становится сквозной, поскольку сходные вопросы поднимаются в откликах на творчество разных авторов. В качестве примера исследователь приводит высказывания Пушкина о Е. А. Баратынском, отзывы на сделанный Н. И. Гнедичем перевод «Илиады», на «Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина». Значительное место в пушкинской критике занимают размышления о проблеме жанров, которые поэт отнюдь не «смешивал», но ясно дифференцировал. Об этом свидетельствуют его рецензии на поэму Ф. Н. Глинки «Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой», на «Стихотворения Евгения Баратынского» (1827), на драму «Марфа Посадница» М. П. Погодина и др.

Левкович Я. Л. Незавершенный замысел Пушкина // Рус. лит. 1981. № 1. С. 123—136.

В статье предпринимается попытка реконструировать неосуществленный замысел автобиографии Пушкина. Проследившая темы стихотворений и писем поэта 1820-х годов, Я. Л. Левкович делает вывод о том, что Пушкин не оставлял замысла мемуаров и отчасти воплотил его в болдинских заметках, отрывках и планах. Исследователь уточняет вопросы датировки и взаимосвязи этих текстов, а также высказывает принципиальное соображение о серии заметок «<Опровержение на критики>». Традиционно не связывавшиеся с автобиографическим замыслом поэта, в статье они рассматриваются как «творческие заготовки», использовавшиеся Пушкиным в мемуарной прозе.

Левкович Я. Л. Автобиографическая проза и письма Пушкина. Л.: Наука, 1988. 328 с. См. с. 155—176.

В указанном фрагменте книги рассматриваются пушкинские наброски 1830-х годов, связанные с замыслом автобиографических записок: заметка о холере, две программы записок, начало автобиографии и др. Анализируя эти тексты с точки зрения датировки, биографического фона и художественных особенностей, Я. Л. Левкович сопоставляет их с другим неосуществленным замыслом — «<Опровержением на критики>». Автор указывает на сходство мотивов и общность художественной манеры этих серий заметок, приходя к выводу о единстве их назначения.

Левкович Я. Л. К датировке ранних критических текстов Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. СПб., 1993. Вып. 25. С. 143—147.

В статье высказывается мнение о датировке двух пушкинских набросков — статьи «Причинами, замедлившими ход нашей словесности...» и заметки «Жалуются на равнодушие русских женщин к нашей поэзии...». Ссылаясь на палеографические данные, Я. Л. Левкович утверждает, что обе записи относятся к 1823 году, и обосновывает этот вывод для первой из них, традиционно датируемой 1824 годом. Опровергая мнение, согласно которому создание наброска «Причинами...» связано со статьей Бестужева «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года» («Полярная звезда» на 1824 год), исследователь находит для нее другой претекст — обзор того же автора, напечатанный годом ранее («Взгляд на старую и новую словесность в России»). Это предположение Левкович аргументирует, сопоставляя содержание обзора с текстом Пушкина.

Лежнев А. О Пушкине-критике // Красная новь. 1937. № 1. С. 184—195.

В статье исследуются принципы работы Пушкина-критика. А. З. Лежнев пытается доказать, что поэту «чужд формализм»: в своих суждениях об искусстве он, вопреки распространенному мнению, выходит за рамки чисто эстетических критериев, а его высказывания о самоценности искусства следует рассматривать как способ самозащиты художника «перед натиском реакции». По мнению автора, в основе пушкинских литературно-критических оценок лежат три принципа: «простота, реализм, народность».

В работе также дается характеристика стиля критической прозы Пушкина, в числе главных черт которой упоминаются краткость, афористичность и полемичность, сочетающаяся со сдержанностью тона.

Лежнев А. Проза Пушкина: Опыт стилистического исследования. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1966. 263 с. См. с. 223—236.

В основе исследования лежит представление о А. С. Пушкине как родоначальнике русского реализма. Считая пушкинскую прозу единой художественной системой, к числу ее важнейших особенностей А. З. Лежнев относит чувство меры, сдержанность интонации, лаконичную точность и безыскусственную ясность повествования. Эти характерологические черты он обнаруживает при анализе различных элементов поэтики (пейзажей, деталей) и форм организации речи (диалога, сказа). В прозаическом творчестве писателя автор выделяет две линии, представленные «Капитанской дочкой» и «Пиковой дамой»: в первом случае пушкинская «простота» достигает своего полного выражения, а во втором — проявляется в психологической до-

стоверности и фактографичном изложении фантастического сюжета. Написанная в свободной форме книга полна пронизательных историко-литературных наблюдений: поэтика Пушкина сопоставляется с художественными принципами русских и зарубежных, современных и позднейших писателей — Достоевского, Чехова, Бальзака и др.

Лернер Н. О. Новооткрытые страницы Пушкина // Пушкин и его современники. Пб., 1909. Вып. 12. С. 121—158.

Работа посвящена атрибуции ряда анонимных статей «Литературной газеты» за 1830 год, автором которых Н. О. Лернер называет Пушкина. К их числу принадлежат отзыв на сделанный П. А. Вяземским перевод романа «Адольф» Б. Констан (№ 1. 1 января. С. 8), сатирическая заметка о шутках в русской журналистике (№ 18. 27 марта. С. 146), полемический отклик на статью «Северной пчелы» о «Евгении Онегине» (№ 20. 6 апреля. С. 161) и некоторые другие тексты. Обосновывая свою точку зрения, исследователь приводит самые разнообразные сведения: от идейных и стилистических особенностей этих заметок до обстоятельств биографии Пушкина и его литературных отношений с современниками.

Лернер Н. О. Заметки о Пушкине // Русский библиофил. 1911. № 5. С. 60—71. Из содерж.: С. 66—69: Из истории журнальной деятельности Пушкина.

Указанный раздел статьи посвящен атрибуции двух текстов, опубликованных в отделе «Новые книги» первого тома «Современника». Заключение обзора изданий Н. О. Лернер приписывает Пушкину, усматривая в этом фрагменте «решительность» оценки и стилистическое сходство со статьями поэта. Заметка об «Истории средних веков» (сост. Циммерманом. СПб., 1836), по мнению исследователя, с равной вероятностью может принадлежать как Пушкину, так и Гоголю, поскольку оба они интересовались исторической литературой. Лернер также рассматривает две заметки (рецензию на «Словарь о святых» и объявление о «Хронике русского» А. И. Тургенева), опровергая попытку отрицать их принадлежность Пушкину.

Лернер Н. О. Новооткрытые страницы Пушкина // Северные записки. 1913. Кн. 2. Февр. С. 32—44. См. также: *Лернер Н. О.* Новые приобретения пушкинского текста и дополнения // Пушкин А. С. [Сочинения]: [В 6 т.] Пг.: Изд. Брокгауз—Ефрон, 1915. Т. 6. С. 172—243. (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

Отклик: *Тынянов Ю. Н.* Мнимый Пушкин // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. кино. М., 1977. С. 88—92.

Исследуя публикации в «Литературной газете», издаваемой Дельвигом, Н. О. Лернер пришел к выводу о принадлежности ряда ано-

нимных статей перу Пушкина. В статье «Новооткрытые страницы Пушкина» (1913) автор сформулировал свои принципы атрибуции: помимо «юридической достоверности», он учитывал индивидуальный стиль поэта, отражение в тексте его убеждений и литературных мнений, а также применял «метод исключения». В результате авторство Пушкина было установлено для пяти публикаций в газете, среди которых заметки, критические отзывы и рецензия на «Исповедь» («La Confession», 1830) Ж. Жанена. Эта работа была продолжена Лернером при подготовке VI тома «Сочинений А. С. Пушкина» под редакцией С. А. Венгерова: в раздел «Новые приобретения пушкинского текста и дополнения» вошли почти 50 стихотворений, заметок, дневниковых записей и проч.

Лернер Н. О. Проза Пушкина. 2-е изд., испр. и доп. Пг.; М.: Книга, 1923. 112 с. Из содерж.: С. 69—105: IV. Пушкин-публицист. Отношение к народу. Роль дворянства. Литература и государство. V. Пушкин-критик. Его теория и практика в области критики.

Работа представляет собой обобщающее исследование корпуса пушкинских прозаических текстов (художественных, публицистических, критических, автобиографических и др.).

В главе IV рассматривается публицистическая деятельность Пушкина. Обращая внимание на то, что в заметках и статьях поэту удавалось высказывать мнение по социально-политическим вопросам даже в условиях жесткой цензуры, автор прослеживает эволюцию пушкинских воззрений на сословное устройство общества, роль дворянства в государственной системе, культурное значение литературы и журналистики.

В главе V, посвященной пушкинским литературно-критическим работам, Лернер описывает причины неудовлетворенности Пушкина современным состоянием критики, принципы, которые поэт считал обязательными для «истинной критики», а также его роль в становлении русской критической публицистики.

Липницкая Е. А. «Клянись от меня цензуре...»: А. С. Пушкин о цензуре и самоцензуре // Вестник поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. С. 76—79.

Цель работы состоит в том, чтобы проследить развитие пушкинских воззрений на цензуру. Материалом исследования являются публицистические, эпистолярные и поэтические тексты писателя. В центре внимания Е. А. Липницкой находится соотношение в позиции Пушкина, с одной стороны, представления о ценности свободы творчества, и с другой — признания правомерности некоторых цензурных ограничений. Пушкинский взгляд на цензуру автор характеризует как «реалистический», то есть основанный на объективной оценке социокультурной обстановки в России первых десятилетий XIX века.

Луначарский А. В. Пушкин-критик // Собр. соч.: В 8 т. М.: Худож. лит., 1967. С. 539—624; впервые: Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18.

Отзыв: Свирин Н. Проблемы изучения Пушкина // Лит. Ленинград. 1935. 26 июня.

Развитие литературных воззрений Пушкина в статье интерпретируется как постепенный «отход от дворянских позиций к буржуазным». Этот процесс, по мнению А. В. Луначарского, отразился в представлении поэта об адресате его произведений (аристократия сменяется «чиновничье-интеллигентной» публикой) и о природе искусства (осознание поэзии как профессии). Усиление демократических тенденций автор видит и в растущем интересе писателя к художественной и публицистической прозе. Уделяя особое внимание пушкинской критике, Луначарский оспаривает ее чисто эстетическую направленность и стремится доказать, что она включала «социальный момент», подготовивший развитие революционно-демократической журналистики.

Макогоненко Г. П. Когда же сформировался русский реализм? // Вопросы литературы. 1965. № 2. С. 148—170. См. с. 155—158, 162—165.

Статья посвящена проблеме зарождения русского реализма, которая рассматривается Г. П. Макогоненко в конкретно-историческом ракурсе. На указанных страницах проанализирована роль Пушкина в осмыслении и отстаивании новых тенденций в искусстве. «Идеалистическая» критика эпохи оказалась неспособна оценить «реалистические» завоевания литературы, и поэтому их теоретическое обобщение предложили сами писатели. По мнению исследователя, именно в этом состоял смысл эстетической позиции Пушкина, которая нашла воплощение в его критических выступлениях (рецензия на альманах «Денница» и ряд других статей) и журналистской деятельности (общее направление «Литературной газеты»). Макогоненко также отмечает роль пушкинских теоретических формулировок — в частности, формулы «поэт действительности» — в разработанной В. Г. Белинским системе представлений о «реалистическом» искусстве Пушкина и Гоголя.

Макогоненко Г. П. Гоголь и Пушкин. Л.: Сов. писатель, 1985. 351 с. См. с. 259—277.

Указанный раздел книги посвящен литературным взаимоотношениям Гоголя и Пушкина в период работы над журналом «Современник». Г. П. Макогоненко анализирует возникшие между писателями противоречия, привлекая к их рассмотрению материал, ранее не обращавший на себя внимание исследователей этой проблемы: рецензию Пушкина на второе издание гоголевских «Вечеров...» и «Разбор сочинений Георгия Конисского». Ученый также пишет о трудностях, ко-

торые сопровождали публикацию двух вызвавших замечания издателя статей Гоголя («Петербург и Москва» и «Петербургская сцена в 1835—36 г.»). Рассказывая о несогласиях и спорах между двумя авторами, Макогоненко обращает внимание на правки, вносимые младшим из них в свои тексты, и формулирует ряд вопросов, которые стали предметом противоречий.

Максимов Д. «Современник» Пушкина. (1836—1837) // Евгеньев-Максимов В. Е. «Современник» в 40—50 гг.: От Белинского до Чернышевского. Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. С. 369—418.

В статье с позиций марксистской социологии исследуется история пушкинского «Современника». Говоря об обстоятельствах возникновения журнала и его редакционной политике, Д. Е. Максимов описывает общественную обстановку 1830-х годов, формирование «торгового направления» в журналистике и реакцию писателей пушкинского круга на возобладавшие литературные тенденции. Подробному освещению в работе подвергаются отношения Пушкина с сотрудниками журнала, цензурные затруднения «Современника», форма издания и состав его публикаций. Причины неуспеха пушкинского предприятия автор объясняет в соответствии со своими методологическими установками: журнал, созданный склонной к консерватизму «родовитой аристократией», оказался чужд «переживаемому историческому моменту».

Малинин В. А. Пушкин как мыслитель. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 222 с. Из содерж.: С. 183—208: Гл. IX. Эстетика и критика.

Указанный раздел работы посвящен эстетическим и критическим взглядам Пушкина. По мнению В. А. Малинина, поэт понимал эстетику как науку и внимательно изучал воззрения предшественников и современников (Вольтера, Лессинга, Буало, Дидро, Канта, Шеллинга, А. Шлегеля и др.). Споря с точкой зрения, согласно которой Пушкин-критик был скорее поэтом, чем теоретиком, исследователь говорит о целостной системе его литературных убеждений. В числе важнейших из них Малинин называет независимость художественного творчества, «связь искусства с жизнью», общественное назначение поэта и др. По мысли автора, эти принципы нашли яркое выражение в «Современнике» и подготовили развитие «революционно-демократической» эстетики.

Мальчукова Т. Г. Пушкин — критик Байрона // Мальчукова Т. Г. Филология как наука и творчество. Петрозаводск: Изд-во Петрозавод. гос. ун-та, 1995. С. 225—237.

Работа посвящена пушкинским высказываниям о Байроне. Перед исследователем стоит задача рассмотреть этот материал в контексте

истории литературно-критической мысли, осмыслить суждения русского поэта в связи с его концепцией критики. Обозревая отзывы Пушкина, Т. Г. Мальчукова описывает его оценки и выводы, формулирует общие эстетические установки, характеризует специфику различных критических жанров. Важное место в исследовании занимает сопоставление произведений Пушкина с их источниками: художественные трансформации байроновских образов, мотивов и форм трактуются как своего рода критические высказывания об английском поэте.

Манн Ю. В. Пушкин и Гоголь в 1836 году: Была ли ссора? // Пушкинская конференция в Стэнфорде, 1999: Материалы и исследования. М.: ОГИ, 2001. С. 343—355.

В статье опровергается мнение, согласно которому в 1836 году между Пушкиным и Гоголем произошел разрыв. Ю. В. Манн утверждает, что их отношения никогда не были близкими и по большому счету сводились к литературной области. Биографический эпизод, нередко интерпретируемый как ссора, был лишь небольшой обидой Гоголя, вызванной невозможностью встретиться с Пушкиным перед отъездом за границу. По мнению исследователя, версия о конфликте писателей возникла как радикальная форма развенчания мифа, в рамках которого два гениальных современника непременно должны быть соединены узами дружбы.

Машинский С. И. Проблемы критики в эстетике В. Г. Белинского // Наследие Белинского. М.: Сов. писатель, 1952. С. 286—332. См. с. 287—290, 302—303.

В указанных фрагментах работы анализируется роль Пушкина в истории критики. С. И. Машинский считает поэта предшественником Белинского. Характеризуя состояние публицистики 1820—1830-х годов, исследователь утверждает, что несмотря на достижения отдельных авторов (Веневитинова, Полевого, Надеждина и др.), большинство из них отличала «незрелость теоретической мысли». Поэтому именно Пушкина следует считать предтечей Белинского: поэт сформулировал принципы «истинной критики» и обозначил ключевые для развития литературы идеи («реализм», «народность» и др.). Исследователь также говорит о различии между Пушкиным и Баратынским, которое обозначил Белинский. Хотя критик высоко ценил «мысль» в поэзии Баратынского, «идейное» превосходство он признавал за Пушкиным, чьи произведения отражают веру в торжество человеческого разума.

Машинский С. И. Гармония слова и мысли // Вопросы литературы. 1974. № 6. С. 70—115.

В статье описываются представления Пушкина о критике. С. И. Машинский рассматривает их развитие в контексте современных поэту

эстетических систем (классицизма, сентиментализма, романтизма) и эволюции его творчества. Именно Пушкин впервые сформулировал законы «истинной критики»: ее научный характер и «направляющую» роль в развитии литературы, требование различения содержания и формы произведения и т. д. Исследователь также выявляет отличительные черты пушкинской критической прозы (краткость изложения, точность и емкость анализа, яркую афористичность и др.) и обозначает ее роль в теоретическом обосновании «реалистического» искусства.

Машинский С. И. Поэзия критической прозы // *Машинский С. И.* Слово и время. М.: Сов. писатель, 1975. С. 198—252; впервые: В мире Пушкина: Сб. статей. М.: Сов. писатель, 1974.

Работа посвящена «движущейся эстетике» Пушкина. С. И. Машинский анализирует роль поэта в становлении принципов новой, «реалистической» критики, которая, учитывая внутреннюю логику литературной эволюции, рассматривает ее в историческом контексте. Именно Пушкин, по мнению автора, явился родоначальником «синтетического метода критического анализа». Деятельность поэта, предвидевшего «великие явления литературы», проложила дорогу критике Белинского, основанной уже на их обобщении.

Мейлах Б. С. Литературные взгляды Пушкина // *Новый мир.* 1937. № 1. С. 240—254.

Статья посвящена эволюции эстетических воззрений А. С. Пушкина. Полемизируя с интерпретацией его литературной позиции и творческих принципов в духе теории «чистого искусства», Б. С. Мейлах утверждает, что поэт стремился к созданию «политического действительно искусства, исполненного простоты и ясности, нужного и понятного народу». Материал, на который опираются рассуждения исследователя, — это литературно-критические статьи Пушкина и его художественные произведения, эпистолярные высказывания и маргиналии.

Мейлах Б. С. Пушкин-критик // *История русской критики.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 1. С. 279—302.

Глава представляет собой общий очерк критической деятельности Пушкина. Б. С. Мейлах выделяет в ней три основных этапа: период до 1825 года, связанный с декабристским движением, период «Литературной газеты», явившейся попыткой объединения единомышленников в условиях политической реакции, и период «Современника». Характеризуя пушкинский взгляд на общественные задачи литературы, ученый полемизирует с его интерпретацией в духе теории «чистого искусства» и утверждает, что декларации автономности поэзии были для Пушкина формой борьбы с давлением власти. Определяющими в развитии эстетических воззрений поэта Мейлах называет «реалистические» тенденции, которые, по его мнению, проявились в пони-

мании «народности», «истинного романтизма» и мн. др. Материалом исследования служат статьи и письма поэта, а также его художественные произведения.

Мейлах Б. С. Незавершенная литературно-эстетическая декларация Пушкина 30-х годов // Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 88—97.

Работа посвящена незавершенной критической заметке Пушкина, известной под редакторским заголовком «О народной драме и драме “Марфа Посадница”». Исследователь рассматривает эту статью как своего рода эстетический манифест, подводящий итог многолетним размышлениям поэта о словесном искусстве. Б. С. Мейлах описывает историко-культурные обстоятельства и литературные отношения, предопределившие создание этого текста, отразившиеся в нем воззрения Пушкина на народность, на специфику и задачи драматургии, на историческую и художественную правду. По мнению исследователя, эстетическая концепция, сформулированная в статье, предвосхитила «мысли Белинского о сущности “реальной поэзии”, т. е. реализме».

Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. М.: Гослитиздат, 1958. 698 с. См. с. 429—518.

Раздел книги, носящий название «Новый эстетический идеал», состоит из трех глав, две из которых описывают пушкинские воззрения на словесное искусство. Первая («Переворот в эстетических представлениях»), открывающаяся теоретическим рассуждением об эстетическом идеале, посвящена характеристике нового, «реалистического» художественного мышления, «открытого Пушкиным», — в соотношении с принципами более ранних литературных направлений. Во второй главе («Роль искусства. Образ поэта») рассматривается эволюция представлений Пушкина о задачах литературы и предназначении поэта. Все эти вопросы освещаются исследователем в широком историко-культурном контексте: в свете литературной борьбы и преемственности с русскими и зарубежными, предшествующими и современными авторами, школами, течениями.

Мейлах Б. С. Пушкинская панорама развития русской и мировой литературы: Беседа шестая // Мейлах Б. С. «...Сквозь магический кристалл...»: Пути в мир Пушкина. М.: Высш. школа, 1990. С. 172—199.

В статье описываются воззрения Пушкина на общие закономерности и ход литературного процесса. Б. С. Мейлах предлагает увидеть в статьях, заметках, набросках поэта не только критические высказывания, но и теоретико-эстетические и историко-культурные исследования. Автор показывает, что Пушкин развивал оригинальные идеи о ключевых эстетических категориях (таких как народность) и литературных направлениях (классицизме и романтизме), о связи эволю-

ции художественной словесности с движением истории и о месте русской литературы в мировом контексте. Пушкинская концепция литературного развития, которую реконструирует исследователь, названа им одним из первых примеров осмысления «важнейших вех истории литератур Европы и России», основанного на объективных исторических критериях.

Мейлах Б. С. Талисман: Книга о Пушкине. М.: Современник, 1975. 367 с. См. с. 58—68. То же, 2-е изд.: М., 1984.

Указанный фрагмент книги посвящен месту поэзии К. Н. Батюшкова в творческой эволюции Пушкина и, в частности, в его литературной учебе. Б. С. Мейлах описывает влияние старшего поэта на лицейскую лирику Пушкина, эстетические принципы, сближающие двух авторов, пушкинские пометы на полях «Опытов в стихах и в прозе» — и т. д. По мнению исследователя, Батюшков наряду с В. А. Жуковским принадлежит к числу современных Пушкину поэтов, сыгравших ключевую роль в формировании его художественного мышления.

Мейлах Б. С. Художественное мышление Пушкина как творческий процесс. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 249 с. См. с. 46—55, 60—63, 123—130, 134—147.

Б. С. Мейлах полагает, что литературно-критические размышления были для Пушкина способом выработки собственных творческих принципов. Рассматривая отзывы, заметки и другие пушкинские тексты, исследователь затрагивает широчайший круг проблем: представление о задачах словесного искусства, специфику теоретико-эстетического понятийного аппарата, мнения о классицизме и романтизме. На страницах 123—130 (и частично на страницах 134—147) — подробный анализ незавершенной статьи, известной под редакторским заголовком «О народной драме и драме “Марфа Посадница”». В целом эстетические взгляды Пушкина, в особенности критерий истинности изображения, предвосхитили, по мнению исследователя, «мысли Белинского о сущности “реальной поэзии”, т. е. реализме».

Миночкина Л. И. История русской критики XIX века: Метод. материалы для студентов 4 курса филол. фак. / Челябинск. гос. ун-т. Челябинск, 1996. 35 с. Из содерж.: с. 16—18: Пушкин-критик в литературной борьбе 1820—1830 годов с критиками-политиками течения гражданского романтизма.

В разделе представлены материалы для посвященной Пушкину части курса по истории русской критики. Перечень изучаемых тем предполагает рассмотрение эстетической позиции поэта в контексте его эпохи: в соотношении со взглядами декабристов, применительно к вопросу о романтизме, в свете роли, которую пушкинские критические выступления сыграли в литературной борьбе 1820—1830-х годов, и т. д. В числе источников, кроме текстов Пушкина, названы статьи

В. К. Кюхельбекера, А. А. Бестужева-Марлинского, К. Ф. Рылеева, О. М. Сомова. Список научной литературы включает в себя работы Л. Г. Фризмана, Б. С. Мейлаха, С. М. Бонди и других исследователей. Эти научные труды охватывают широкий круг тем: критическую деятельность декабристов, романтические течения в русской критике, эстетические воззрения и историко-литературные опыты Пушкина и мн. др.

Михайлова Н. И. «Витийства грозный дар...»: А. С. Пушкин и русская ораторская культура его времени. М.: Русский путь, 1999. 412 с. Из содерж.: Гл. 4. Проза Пушкина и ораторская проза его времени [I. Пушкинская теория прозы и «Риторика» первой трети XIX века. II. Художественная проза Пушкина и ораторские традиции. III. Публицистика Пушкина и ораторские традиции].

Рец.: И. Б<улкина> // Новое лит. обозрение. 2001. № 48. С. 425—427.

Книга посвящена связи творчества Пушкина с ораторской культурой его времени. В четвертой главе в этом контексте рассматривается пушкинская проза. Анализируя разработанную писателем «теорию прозы», Н. И. Михайлова обнаруживает соответствие ее принципов «Риторикам» первой трети XIX века. Исследователь делает вывод об усвоении поэтом традиционных правил красноречия, но подчеркивает избирательность по отношению к ним (неприятие перифрастической прозы, использование простонародных слов и т. д.). Развивая эту мысль, Н. И. Михайлова пишет о творческом переосмыслении ораторских традиций в художественной и публицистической прозе Пушкина.

Могиланский А. П. А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели обновленных «Отечественных записок» // Изв. АН СССР. Сер. ист. и философии. 1949. Т. 6. № 3. С. 209—226.

На материале архивных документов А. П. Могиланский устанавливает генетические связи между журналами, издание или проекты которых были связаны с именами А. С. Пушкина и / или В. Ф. Одоевского: «Современником», «Современным летописцем», «Северным зрителем», «Русским сборником», «Литературными прибавлениями» к «Русскому инвалиду». Анализируя программу возобновленных в 1838 г. «Отечественных записок», исследователь отмечает изменения, привнесенные совокупным издательским и редакционным опытом двух авторов: энциклопедический характер журнала, независимость его эстетической позиции, включение отдела, посвященного хронике современных событий и т. д.

Мордовченко Н. И. Журналистика и критика 1826—1840 гг. // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1950. Т. 1. С. 239—255, 372—373.

В главе IX дается целостная характеристика русской журналистики 1826—1840 годов, написанная с точки зрения марксистской социологии. Автор освещает отношения Пушкина с различными печатными органами, его участие в «Литературной газете», несостоявшийся проект «Дневника». В пятом разделе главы исследуется литературная позиция «Вестника Европы», в частности, оценки «Руслана и Людмилы» и «южных» поэм Пушкина. В шестом разделе, посвященном «Современнику», уделяется внимание его цензурным затруднениям и редакционным принципам, отношению Пушкина к Белинскому. В главе XV, излагая историю «Московского наблюдателя», автор упоминает о том, что Пушкин интересовался этим изданием, участвовал в нем, но не солидаризировался с его литературно-критической программой.

Мордовченко Н. И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 431 с.

В монографии анализируется развитие русской литературной критики первой четверти XIX века. При отсутствии специального раздела, посвященного Пушкину, роль поэта в эволюции эстетических взглядов эпохи все время учитывается Н. И. Мордовченко. Пушкин предстает важнейшим участником полемики, определявших развитие русской литературы: о «старом» и «новом» слоге (как член «Арзамаса»), о «простонародности» (как автор «Руслана и Людмилы»), о романтизме (как автор «южных» поэм), об элегии и т. д. Значительное место в книге уделено рецепции произведений Пушкина, позволяющей увидеть, как творчество поэта влияло на эволюцию критики.

Морозов В. Д. К вопросу о роли А. С. Пушкина в формировании литературно-критической программы «Московского вестника» // *Художественное творчество и литературный процесс.* Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1984. Вып. 6. С. 3—22.

Статья посвящена влиянию Пушкина на литературную позицию «Московского вестника». По мнению В. Д. Морозова, размышления поэта об историческом развитии литературы, ее связи с народной поэзией, влиянии и подражательности закономерно вели к творческому приобщению немецкой эстетике. Ориентируясь на наследие ее ведущих представителей, Пушкин сформулировал новые принципы русской критики: знакомство с опытом мировой литературы, расширение теоретического инструментария, требование системности и «правил». Эти идеи, как полагает исследователь, стали одним из источников критической программы «Московского вестника».

Морозов В. Д. «Московский вестник» и его роль в развитии русской критики. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1990. 265 с. Из содерж.: С. 18—38: Гл. 1. А. С. Пушкин и «Московский вестник».

В первой главе работы исследуются взаимоотношения Пушкина с кругом авторов «Московского вестника». По мнению В. Д. Морозова, решение ключевых литературно-эстетических проблем эпохи (народность, «истинный романтизм», специфика литературных «родов» и др.) писатель связывал с развитием критики. Важнейшим фактором ее эволюции Пушкин считал обогащение научного, теоретического и эстетического инструментария. Это требование во многом воплотил «Московский вестник», сотрудники которого, как полагает Морозов, сознательно учитывали суждения поэта. Под его влиянием «любомудры» создали собственную систему литературно-критических представлений и смогли дать обоснованные оценки многим явлениям литературы, в том числе и творчеству самого Пушкина.

Морозов П. О. Из истории русской литературной критики // Образование. 1897. № 2. С. 31, 41, 43—44; № 10. С. 80, 81, 86, 91, 94.

Характеризуя роль Пушкина в истории русской критики, П. О. Морозов отмечает, что поэт обратил внимание на малозамеченное и не востребованное эпохой качество Буало — его строгость в отношении литературных «бездарностей». По мнению исследователя, с появлением Пушкина практически разрешилась полемика о старом и новом слоге: с 1820-х годов вопросы стиля в критике уступают место анализу, основанному на теоретико-эстетических принципах. Одновременно с этим произведения поэта (в особенности «Руслан и Людмила») оказались в центре споров о классицизме и романтизме. Морозов отмечает, что Пушкин одобрял деятельность «Московского вестника». Ученый также говорит о восприятии пушкинского творчества А. Ф. Мерзляковым, который осуждал новую романтическую поэзию, но при этом восторгался «Кавказским пленником».

Мышковская Л. Пушкин о литературе // Рост. 1933. № 19. С. 17—21.

Научно-популярная статья Л. М. Мышковской посвящена эстетическим воззрениям Пушкина. По мнению исследователя, представления поэта о самоценности искусства и особом статусе художника связаны с шеллингианскими идеями. Между поэзией и прозой Пушкин проводил четкую границу: если первая воспринималась им как «язык богов», то вторая требовала точности и лаконизма. От драмы писатель требовал «народности», свободного слога, жизненности характеров и картин; этим запросам в наибольшей степени удовлетворяло творчество Шекспира. Стилистические принципы, которыми руководствовался поэт, предполагали отказ от орнаментальности в пользу ясности и простоты народного языка.

Мясоедова Н. Е. Болдинские полемические заметки 1830 года и пушкинский замысел автобиографии // Болдинские чтения. Горький, 1984. С. 121—132.

Статья посвящена двум циклам пушкинских полемических заметок — «Опыту отражения некоторых нелитературных обвинений» и «<Опровержению на критики>». Анализируя обстоятельства создания этих текстов, Н. Е. Мясоедова предпринимает попытку реконструировать авторский замысел. По мнению исследователя, борьба, которую Пушкин вел с «Северной пчелой» в 1830 году, поставила перед поэтом вопросы о смысле и ценности собственного происхождения, о значении своего поэтического творчества и об итогах полемики вокруг «литературной аристократии». На основании этого тезиса исследователь утверждает, что замысел «<Опровержения на критики>» распался в ходе работы на три самостоятельные части — родословную, литературную биографию и «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений».

Нарышкина Н. А. Художественная критика пушкинской поры. Л.: Худож. РСФСР, 1987. 85 с.

В монографии исследуется русская критика изобразительных искусств. В первой главе на материале статей А. И. Тургенева, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковского, Д. В. Веневитинова, В. Ф. Одоевского, А. И. Галича и др. описывается ее зарождение — переход от «суждений вкуса» к поиску «законов развития искусства». Вторая глава охватывает период от декабристов до А. И. Герцена, характеризующийся выступлениями А. А. Марлинского и Н. В. Гоголя, появлением работ справочного характера, «Художественной газеты» Н. В. Кукольника и А. Н. Струговщикова. В этом разделе также освещается отношение Пушкина к живописи и его влияние на развитие художественной критики. В последней главе с искусствоведческих позиций рассматривается становление демократической эстетики 1840-х годов.

Оксман Ю. Г. Полемические заметки Пушкина: 1. Неизвестные строки о Надеждине. 2. Заметка о Булгарине. 3. «Наперсник Невского проспекта» // Звезда. 1930. Кн. 7. С. 222—224.

В статье приводится ряд новых материалов, дополняющих биографию Пушкина. Ю. Г. Оксман публикует фрагмент из «<Романа в письмах>» и уточненный текст заметки «Многие недовольны нашей журнальной критикою...». Их он называет продолжением пушкинской полемики с Н. И. Надеждиным, отразившейся в эпиграммах поэта. Набросок рецензии на «Записки Чухина» Ф. В. Булгарина исследователь печатает с вариантами. Оксман также приводит запись из черновых бумаг Пушкина («Н. избирает себе в наперсники Н[евский] Проспект...»), высказывая предположения о ее содержании.

Оксман Ю. Г. Пушкин — литературный критик и публицист // Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1962. Т. 6. С. 441—469.

В статье дается обзорная характеристика критико-публицистической деятельности Пушкина. Исследователь пишет об эволюции его эстетических взглядов, об отношении к разным литературным направлениям и школам, об оценках писателей-современников и предшественников, о круге критической эрудиции и издательских проектах и мн. др. Наследие поэта, по мнению Ю. Г. Оксмана, явилось высшим достижением русской литературно-критической мысли первых десятилетий XIX столетия. Заложив основы «реалистической поэтики и эстетики», Пушкин подготовил почву для публицистических и критических трудов Белинского и Герцена.

Павлова О. А. Несостоявшаяся газета А. С. Пушкина «Дневник»: Опыт системного анализа концепции издания // Пушкинские чтения — 2018. Художественные стратегии классической и новой словесности: Жанр, автор, текст: Материалы XXIII междунар. науч. конф., СПб., 06—07 июня 2018 г. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2018. С. 19—33.

В статье несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» трактуется как проект официального издания государственной власти, продолжающего традиции просветительской идеологии. Значительное место О. А. Павлова уделяет критическому разбору работ, посвященных журналистской деятельности поэта. По мнению автора, во многих из них поднимается сам предмет исследования: пушкинская публицистика рассматривается исключительно как художественный феномен, а не как «орудие действия на общественное мнение». Причину этого исследователь видит в стремлении изъять «нетленное творчество гения» из контекста сиюминутных забот печати. Споря с таким подходом, Павлова замечает, что журналистика имела самоценное значение для Пушкина, а потому его публицистическое наследие требует соответствующего ракурса изучения.

Палиевский П. В. Пушкин-критик: Докл. на 5-й конф. Корейского общества славяноведения: Симпозиум на тему «Пушкин». Сеул, 6. 12. 90 г. Сеул, 1990. 13 с.

Доклад посвящен некоторым особенностям пушкинской критики. Палиевский говорит о лаконичных высказываниях поэта, предвосхитивших, по мнению исследователя, целые направления в русской и европейской мысли. Так, суждение Пушкина об американской демократии («Джон Теннер») предугадало работу М. Вебера о капиталистической этике. Другой характерной чертой пушкинского мышления названо умение объединять противоположности, усматривая в них аспекты единой истины. Примером такого объединения названа статья «Александр Радищев». Значительное внимание Палиевский уделяет литературным отношениям Пушкина и Белинского: рассматривает отзыв поэта о критике, называя его «пророческим», говорит

о планах привлечь Белинского к сотрудничеству в журнале «Современник» и т. д. В конце доклада дается характеристика пушкинских критических оценок и его взгляда на критику в целом.

Первалова Е. В. Пушкин — журналист, издатель, редактор // Вестник Моск. гос. гуманитар. ун-та им. М. А. Шолохова. Филол. науки. 2010. № 4. С. 35—45.

В статье исследуется влияние Пушкина на профессионализацию журналистики. Е. В. Первалова утверждает, что в пушкинскую эпоху словесность использовалась как способ воздействия на общественное мнение. По мнению автора, в творчестве Пушкина социально-политическое значение имеют «История Пугачевского бунта» («образец журналистского расследования»), путевые очерки, наделенные многими публицистическими чертами, фельетоны, в которых поэт использовал приемы политической сатиры. Рассматривая редакторскую и издательскую работу Пушкина, исследовательница подчеркивает его внимание к важнейшим общественным вопросам и новаторские принципы организации журнального материала.

Петров С. М. Литературно-эстетические взгляды А. С. Пушкина // А. С. Пушкин о литературе: Избранное / Подбор текстов, вступ. ст. и примеч. С. М. Петрова. М.: Дет. лит., 1977. С. 3—16. То же, 2-е изд. М., 1988.

Статья является предисловием к сборнику отрывков из художественных, критических и эпистолярных текстов Пушкина, предназначенному для школьников старших классов. С. М. Петров кратко прослеживает эволюцию эстетических взглядов поэта, подчеркивая критическую переоценку ведущих направлений — классицизма и романтизма. По мнению автора, оригинальные представления Пушкина о литературе воплотились в реалистических тенденциях его зрелого творчества (создании драмы нового типа, развитии прозаических жанров и др.). Народность, объективное изображение действительности, исследование характеров в их связи с исторической средой, строгость и простота слога — такие качества, по мысли Петрова, поэт считал важнейшими для развития русской литературы.

Петрунина Н. Н., Фридлендер Г. М. Пушкин и Гоголь в 1831—1836 годах // Пушкин: Исследования и материалы Л.: Наука, 1969. Т. 6. С. 197—228.

Статья посвящена творческим взаимоотношениям Пушкина и Гоголя. Исследователи анализируют конкретно-биографические обстоятельства их общения, литературные оценки друг друга, сотрудничество младшего автора в «Современнике» и т. д. Отмечая сходство и историческую преемственность позиций Пушкина и Гоголя в литературной борьбе за «развитие принципов реалистического искусства»,

Н. Н. Петрунина и Г. М. Фридендер обращают внимание на типологическое своеобразие художественной системы каждого из писателей.

Пиксанов Н. К. Несостоявшаяся газета Пушкина «Дневник» (1831—1832) // Пушкин и его современники. Пб., 1907. Вып. 5. С. 82—109.

В статье исследуется история задуманной Пушкиным газеты «Дневник». На материале писем и архивных документов Н. К. Пиксанов описывает истоки пушкинского замысла, связанные с литературной монополией «Северной пчелы», подробно рассматривает отношения Пушкина с властью, его общение с Н. И. Тарасенко-Отрешковым и Н. И. Гречем в годы подготовки газеты. Анализируя причины неуспеха пушкинского предприятия, исследователь говорит об отсутствии издательского опыта и финансовых затруднениях, однако главным препятствием считает противодействие правительства. Несмотря на все компромиссы Пушкина, для власти он оставался недостаточно «надежным» для издания «политической и литературной» газеты.

Пирожкова Т. Ф. А. С. Пушкин и Н. В. Гоголь в журнале Пушкина «Современник» // Вестник МГУ. Сер. 11: Журналистика. 1974. № 3. С. 25—31.

Статья посвящена журнальным отношениям Пушкина и Гоголя. Разбирая статью Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», опубликованную в первом томе «Современника», Т. Ф. Пирожкова обращает внимание на резкие характеристики, данные в ней современным печатным органам. По мнению исследователя, Пушкин был солидарен с автором в оценке уровня журналистики 1830-х годов, но не принимал столь бескомпромиссной формы выражения мыслей. По этой причине поэт отказался от участия Гоголя во втором томе и старался опровергнуть мнение о его статье как программной для журнала. Несмотря на сложности при издании первой книги «Современника», Гоголь сохранил восторженное отношение к Пушкину и высоко ценил его журналистскую деятельность.

Питолина Н. В. Пушкинский «Современник» и «Московский наблюдатель» (1835—1837) // Проблемы современного пушкиноведения: Межвуз. сб. науч. тр. Л.: ЛГПИ, 1981. С. 46—57.

Обращаясь к вопросу об отношениях «Современника» и «Московского наблюдателя», Н. В. Питолина рассматривает предысторию журналов — творческие и идейные связи Пушкина с любомудрами. По мнению исследователя, еще до появления названных изданий обозначилась общая для их участников тенденция — полемика с «торговым направлением», защита «литературной аристократии». Сопоставляя публикации «Московского наблюдателя» и «Современника»,

Питолина отмечает их тематические переключки, а также сходство в принципах критики и оценках литературных произведений. Все это, по мысли исследователя, позволяет говорить о близости двух журналов.

Плеханов Г. В. Судьбы русской критики. Литературные взгляды Белинского // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. М.: Изд-во соц.-экономич. лит-ры, 1958. Т. 5. С. 191—237; впервые: Новое слово. 1897. № 1. С. 24 (второй паг.); № 2. С. 1—5, 9—15, 19—23 (второй паг.); подп.: Н. Каменский.

В статье с позиций марксистской социологии рассматривается эволюция эстетических воззрений В. Г. Белинского. Преодолев этап «примирения с действительностью», критик негативно оценил стихотворения «Поэт и толпа» («Чернь») и «Поэт», в которых видел апологию «чистого искусства». Г. В. Плеханов старается показать, что такое прочтение текстов не учитывало исторических обстоятельств. Отставив автономность искусства, Пушкин не отрицал значения общественных преобразований, но старался защитить свободу художника в эпоху политической реакции. Занимая «отвлеченную» точку зрения, Белинский сыграл прогрессивную роль «родоначальника русских просветителей», но не понял исторического смысла целого ряда произведений Пушкина: поэм «Цыганы» и «Полтава», некоторых страниц «Евгения Онегина».

Полевой П. Н. История русской словесности с древнейших времен до наших дней. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1900. Т. 3: Период Пушкина и Гоголя. 708 с. Из содерж.: С. 135—151: Гл. VII. Пушкин, как повествователь и беллетрист, как наблюдатель действительности и ценитель чужих произведений. Воззрения Пушкина на литературу прошлого века. Пушкин как представитель известной партии и как критик. Журнальная деятельность Пушкина.

Глава посвящена прозаическому наследию Пушкина, в котором П. Н. Полевой выделяет несколько разрядов: повести, письма, журнальные статьи, официальные бумаги и т. д. С точки зрения автора, разные типы текстов не одинаковы по своим достоинствам, и эти различия он объясняет в психобиографическом ключе. Художественную прозу он ставит ниже поэзии, в числе немногих исключений называя «Историю села Горюхина». Пушкинские эпистолярные тексты Полевой оценивает восторженно, называя их «легкими, игривыми и живыми». Разбирая отзывы Пушкина о предшественниках (Ломоносове, Державине) и современниках (Жуковском, Грибоедове), исследователь обнаруживает в них точность и смелость, иногда даже резкость оценок. По мнению Полевого, импульсивный и переменчивый в суждениях поэт мечтал об «истинной критике», но не имел ясного представления о том, в чем она должна заключаться.

Полонский Я. Б. Пушкин-читатель // Центральный Пушкинский комитет в Париже (1935—1937) / Сост., предисл. М. Д. Филина. М.: Эллис Лак, 2000. [Т. 2]. С. 244—255. (История. Люди. Тексты).

Статья посвящена Пушкину как читателю: его кругу чтения, отзывам о книгах, заметкам на полях. В первой части статьи Я. Б. Полонский повествует об истории библиотеки писателя до момента ее передачи в Пушкинский Дом. В ходе дальнейшего изложения исследователь пишет о маргиналиях Пушкина, о вкладных листках, содержащих полемику с текстом книги, о влиянии прочитанного на произведения поэта. Отдельное внимание Полонский уделяет пометам в пушкинском экземпляре «Опытов...» К. Н. Батюшкова.

Полоцкая Э. А. О назначении искусства: (Пушкин и Чехов) // Чеховиана: Статьи, публикации, эссе. М.: Наука, 1990. С. 40—53.

В статье сопоставляются воззрения Пушкина и Чехова на предназначение искусства. Рассматривая писателей как крайние звенья в истории русской классической литературы XIX века, Э. А. Полоцкая учитывает разницу в исторической обстановке, однако находит ряд сходных черт в их взглядах. Анализу подвергаются суждения о свободе художника, о предмете искусства, о его нравственном смысле, о принципе эстетической объективности и т. д. По мнению исследователя, Чехов наследует Пушкину: оба автора полагают, что художественная литература призвана ставить важнейшие экзистенциальные вопросы, а не давать на них готовые ответы. С таким представлением о задачах искусства, оказывающего на человека эстетическое, а не дидактическое воздействие, связана чеховская поэтика «открытых финалов», восходящая к роману Пушкина «Евгений Онегин».

Постникова Е. Г. Пушкин — поэт и журналист. Магнитогорск: Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2015. 100 с.

Учебное пособие включает в себя материалы общего курса, посвященного творчеству Пушкина и его роли в русской культуре. Основное внимание Е. Г. Постникова уделяет литературным шедеврам писателя, среди которых анализу подвергаются «Кавказский пленник», «Евгений Онегин», «Пиковая дама» и мн. др. Характеристика публицистической, издательской и литературно-критической деятельности поэта дана в разделах, описывающих содержание первых двух лекций: «А. С. Пушкин — журналист и редактор» и «А. С. Пушкин — критик». В пособии также предложены экзаменационные вопросы, программа семинарских занятий, списки литературы, глоссарий и методические указания.

Пыпин А. Н. Исторические очерки: Характеристики литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. СПб., 1873. 514 с.;

о Пушкине: с. 54—60; впервые: Вестник Европы. 1871. № 5. С. 285—291.

В указанном фрагменте обзора дается оценка пушкинской критики 1830-х годов. Представляя писателя последователем традиций «Арзамаса», А. Н. Пыпин утверждает, что в своих литературных суждениях Пушкин не высказывал ничего оригинального и лишь повторил общие положения «карамзинистов». Принадлежностью к «старой школе» автор объясняет и несправедливое, с его точки зрения, отношение поэта к «действительной критике» Полевого и Надеждина. Отмечая, что художественная чуткость Пушкина все же не позволяла ему ограничиться одной «романтической теорией», Пыпин критикует писателей его круга — за безразличие к общественной жизни и за низкое качество посмертного издания сочинений поэта.

Решидова Н. К. А. С. Пушкин и эстетическая позиция журнала «Московский вестник» // Вопросы романтизма / Калинин. гос. ун-т. Калинин, 1974. С. 25—56.

Задача исследования состоит в том, чтобы указать точки соприкосновения в эстетических воззрениях Пушкина и «любомудров». На материале критических высказываний поэта и участников «Московского вестника» Н. К. Решидова рассматривает их оценки русских и европейских авторов, суждения о народности и самоценности искусства, о художественном правдоподобии и природе прекрасного. По мнению исследователя, идеи немецких романтиков (Шеллинга, братьев Шлегелей и др.) и их русских последователей подверглись трансформации в творчестве Пушкина — и сыграли значительную роль в становлении его «реалистической» художественной системы.

Розанов И. Н. Пушкин — рецензент поэтов: [Отрывки из книги] / Публ. и предисл. Е. И. Осетрова // Волга. 1974. № 6. С. 124—138.

Текст представляет собой отрывки из работы И. Н. Розанова, посвященной Пушкину и Некрасову (1939—1940 годы). Эти фрагменты содержат размышления об эстетических взглядах и критической прозе поэта, о соотношении его критической и поэтической деятельности. Отдельное внимание исследователь уделяет наброскам статей о Баратынском, рецензии на «Сочинения и переводы Павла Катенина», отзыву на «Фракийские элегии» В. Теплякова. Текст завершается рядом выводов. Так, например, Розанов указывает на сходство убеждений, высказанных Пушкиным в критике и в поэзии, на полемичность его рецензий, оспаривающих несправедливые литературные репутации, на беспристрастность рецензий поэта.

Романова А. Н. Журнал «Современник» как художественное целое: Редакторская работа А. С. Пушкина и опыт «Вестника Европы» Н. М. Карамзина // Русская литература XIX—XX веков

в современном мире / Костром. гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. Кострома, 2009. С. 14—19.

Пушкинский «Современник» в статье рассматривается как авторское издание, обладающее идейно-эстетической целостностью. В этом отношении журналу предшествует «Вестник Европы» Н. М. Карамзина. А. Н. Романова сопоставляет два печатных органа: в числе сходств она называет, например, значительную роль издателей и просветительскую установку. Различия исследователь находит в редакторских принципах двух писателей, обуславливающих большое жанровое и стилистическое разнообразие «Современника». Не обладая непротиворечивым идейным единством «Вестника Европы», журнал Пушкина достигал более сложной целостности за счет внутренних переключек, смыслового «резонанса» между разными материалами.

Рыскин Е. И. О статье Н. В. Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» // Русская литература. 1965. № 1. С. 134—144.

Рассматривая различия между черновой и журнальной редакциями статьи Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году», Е. И. Рыскин спорит с точкой зрения, согласно которой внесенные при публикации изменения были связаны с наличием в первоначальном тексте «игривых выражений». По мнению исследователя, эти правки были вызваны разными причинами, среди которых центральной он называет влияние Пушкина. Описывая историю написания и напечатания статьи в полемическом контексте эпохи, автор высказывает гипотезу о том, что решение опубликовать текст анонимно было принято самим Гоголем.

Рыскин Е. И. Журнал А. С. Пушкина «Современник», 1836—1837: Указ. содержания. М.: Книга, 1967. 93 с. См. комментарии (с. 27—81) к критическим статьям Пушкина по указ., с. 86—88.

Общие комментарии к каждому из томов «Современника» содержат данные об их тиражах, датах публикации и / или цензурных разрешений, а комментарий к пятому тому — также информацию об авторах, участвовавших в его подготовке (П. А. Плетнев, В. А. Жуковский и пр.). Примечания к напечатанным в журнале произведениям Пушкина включают всевозможные историко-литературные сведения: об истории атрибуции текстов, предшествующих публикациях, цензурных купюрах, биографическом, критико-полемическом, общественно-политическом контексте и мн. др. Е. И. Рыскин опирается на обширную научную литературу, цитируя в своих комментариях П. Н. Сакулина, С. А. Венгерова, Б. В. Томашевского и других исследователей.

Сазонова С. С. Пушкин о современной прозе и ее задачах. Рига: Изд-во Латв. ун-та, 1976. 28 с.

В статье анализируются эстетические суждения поэта о прозе и называется его главным критерием требование точности и лаконизма. Исследователь рассматривает отношение Пушкина к произведениям Н. М. Карамзина и А. А. Бестужева-Марлинского, выявляя принципы, лежавшие в основе его оценок. Сазонова также размышляет о причинах, которые побудили поэта обратиться к прозе. По мнению автора, Пушкин чувствовал необходимость указать путь «реалистического» развития русской литературы, что было осуществлено им в «Повестях Белкина».

Сакулин П. Н. Взгляд Пушкина на современную ему французскую литературу // Пушкин А. С. [Сочинения]: [В 6 т.] СПб.: Изд. Брокгауз—Ефрон, 1911. Т. 5. С. 372—388 (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

Статья посвящена воззрениям Пушкина на французскую литературу первой трети XIX века. Восстанавливая публицистический контекст эпохи, П. Н. Сакулин показывает, что общим местом в высказываниях русских критиков было осуждение «безнравственности» французского романтизма, которая рассматривалась как порождение революционного духа. Пушкинские же оценки Шатобриана, мадам де Сталь, Беранже, Ламартина, Гюго, Сент-Бёва, Альфреда де Мюссе и мн. др. авторов, подробно описанные исследователем, основывались на эстетическом, а не на моральном или политическом критерии — хотя и включали в себя соображения этического, исторического и социокультурного характера. Итогом развития взглядов Пушкина на современную ему французскую литературу стала позиция, высказанная в статье «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности...».

Сахаров В. И. Еще о Пушкине и Одоевском // Пушкин: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1979. Т. 9. С. 224—230.

В статье освещаются некоторые вопросы литературных взаимоотношений Пушкина и В. Ф. Одоевского. В. И. Сахаров описывает участие Одоевского в «Современнике» и его труды по изучению и посмертной публикации пушкинских рукописей. В процессе этой работы писатель познакомился с неоконченным историческим романом «Арап Петра Великого», который оказал тематическое, сюжетное и мотивное влияние на его повесть «Саламандра».

Сергиевский И. Пушкин-журналист // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л.: Гос. изд-во, 1931. Т. 5. С. 16—28. (Приложение к журналу «Красная нива» на 1930 год).

В статье журналистская деятельность Пушкина рассмотрена в контексте социологии чтения и издательской практики первых десятилетий XIX века. И. В. Сергиевский характеризует динамику литературных отношений поэта с главными печатными органами («Московским

наблюдателем», «Московским вестником», «Северной пчелой», «Библиотекой для чтения») и описывает причины, побудившие его к организации собственных изданий: «Литературной газеты», несостоявшегося проекта «Дневника», журнала «Современник». По мнению исследователя, формирование массовой читательской аудитории и развитие «торгового направления» сделали исторически неизбежным поражение «литературной аристократии» в журнальной борьбе.

Сергиевский И. Пушкин-журналист // В помощь фабрично-заводской газете. 1937. № 3. С. 45—49.

В статье дается общая характеристика журналистской деятельности Пушкина. По мнению И. В. Сергиевского, склонность поэта к журнальной работе была связана с его просветительскими установками. Учитывая запрос современной аудитории, Пушкин мечтал об издании, соединяющем занимательность с независимостью литературных и политических мнений. Исследователь описывает участие писателя в «Московском вестнике», «Литературной газете», замысел газеты «Дневник». Говоря о «Современнике», Сергиевский делает акцент на разногласиях между Пушкиным и его литературным кругом. Намерение привлечь Белинского к участию в журнале исследователь расценивает как стремление поэта сблизиться с «новым революционным поколением».

Сергиевский И. В. Пушкин и Белинский // Сергиевский И. В. Избранные работы: Статьи о русской литературе. М.: Гослитиздат, 1961. С. 215—330.

В указанной главе исследования выясняются обстоятельства, связанные с несостоявшейся встречей Пушкина и Белинского в 1836 году. И. В. Сергиевский описывает причины интереса поэта к молодому критику, подробно освещая сходство их литературно-теоретических воззрений (в вопросах «реалистической» эстетики и народности, в оценках писателей-предшественников и современных авторов и др.). По мнению исследователя, у Пушкина были все основания видеть в Белинском союзника в литературной борьбе 1830-х годов, а также человека, способного реализовать обновленную программу «Современника». Предполагаемая встреча поэта и критика расстроилась из-за противоречий внутри редакции: их исследователь трактует как «антипушкинский заговор», участниками которого были В. Ф. Одовский и А. А. Краевский.

Сергиевский И. В. Эстетические взгляды Пушкина // Сергиевский И. В. Избранные работы: Статьи о русской литературе. М.: Гослитиздат, 1961. С. 15—39; впервые: Литературный критик. 1935. № 4. С. 30—48.

Характеризуя литературно-теоретические суждения Пушкина, И. В. Сергиевский предлагает интерпретации двух ключевых поло-

жений его эстетики — «истинного романтизма» и самоценности искусства. По мнению исследователя, провозглашая независимость художественного творчества, поэт спорил с классицистической эстетикой (дидактизмом, «тенденциозностью», строго регламентированным каноном и т. д.) и декларировал профессиональный характер литературной деятельности. В «истинном романтизме» Пушкина Сергиевский находит признаки становления реалистического искусства, к числу которых он относит требование «простоты» (слога, предмета изображения, повествовательной формы) и пушкинскую «теорию» драмы.

Сидяков Л. С. Статьи Пушкина в «Литературной газете» и формирование позиции газеты в общественно-литературной борьбе рубежа 1830-х годов // Болдинские чтения. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. С. 91—102.

В исследовании рассматривается роль пушкинских статей в формировании позиции «Литературной газеты». По мнению Л. С. Сидякова, заметка поэта «О журнальной критике» стала программным заявлением, определившим редакционную политику издания. Провозгласив новые принципы литературно-критической борьбы (оценка литературных произведений без перехода на личности, отклики на непопулярные произведения и т. д.), Пушкин выступил против полемической стратегии «Северной пчелы». Последующие публикации поэта (рецензии на «Юрия Милославского» М. Н. Загоскина, на альманахах «Денница» и др.) определили темы и приемы, получившие развитие в полемике других авторов с изданием Ф. В. Булгарина.

Соколов А. Н. Пушкин — критик и публицист // История русской литературы XIX века. 2-е изд., испр. М.: Изд-во МГУ, 1965. Т. 1. С. 620—622.

Раздел учебника содержит общую характеристику критико-публицистической деятельности Пушкина. А. Н. Соколов отмечает особенности метода и стиля пушкинской критики, ее роль в истории русской культуры; дает краткий очерк исторических трудов писателя, его работы над «Литературной газетой», проектом «Дневника», «Современником». Особое внимание ученый уделяет публицистическим высказываниям Пушкина, в которых содержится критика капиталистического общества («Путешествие из Петербурга в Москву», «Джон Теннер»). Поэт рассматривается Соколовым как «великий гуманист», в своих текстах подающий голос советской современности исследователя.

Станько А. И. Пушкин — журналист и редактор. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1973. 89 с. См. с. 51—71.

В четвертой главе исследования, посвященной «Современнику», рассматривается редакторская работа Пушкина-издателя. А. И. Стань-

ко анализирует отбор публикуемых материалов, утверждая, что ввиду идейных расхождений с писателями своего круга Пушкин нередко предпочитал их текстам произведения менее известных авторов. Поэт внимательно изучал поступавшие рукописи, давал советы авторам, сопровождал многие публикации своими примечаниями. Анализируя расположение материалов в журнале, исследователь устанавливает их тематические переключки, формирующие композицию всего издания. По мнению Станько, важнейшие темы «Современника» (Отечественная война 1812 года, национальный вопрос и др.) послужили основой для его последующего развития под редакцией Некрасова и Белинского.

Станько А. И. А. С. Пушкин — журналист, его размышления и разборы. Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1999. 134 с.: факс.

В книге исследуется журналистская деятельность Пушкина. В первой главе проанализированы воззрения поэта на специфику журнальной прозы и его отношение к различным изданиям. Вторая глава посвящена разбору пушкинской публицистики 1820-х — середины 1830-х годов, в том числе публикаций в «Литературной газете» и «Телескопе», и не напечатанным при жизни поэта материалам. По мнению А. И. Станько, писатель сумел представить «краткую критическую историю отечественной и мировой литературы» и разработал оригинальные приемы полемики («воображаемый разговор», «теневой портрет» и др.). В третьей главе, посвященной «Современнику», рассматриваются редакторские принципы Пушкина, его незавершенные заметки, отдельные публикации журнала. В заключении обозначается роль поэта в развитии русской журналистики.

Стенник Ю. В. Пушкин и русская литература XVIII века. СПб.: Наука, 1995.

Книга посвящена роли художественной словесности XVIII века в поэтической эволюции Пушкина. В большинстве разделов исследования рассматривается один из этапов жизни писателя (Лицей, годы ссылки и т. д.); исключение составляют главы, отведенные роману «Евгений Онегин» и фигуре А. Н. Радищева. Для каждого из периодов Ю. В. Стенник выделяет ключевые произведения или эстетические вопросы, связанные с литературой XVIII века, описывает историко-культурный контекст, побудивший Пушкина обратиться к наследию этой эпохи. Так, говоря о «петербургском периоде» (1817—1820), автор сосредоточивает внимание на оде «Вольность», стихотворении «Деревня» и поэме «Руслан и Людмила», а, например, применительно ко времени ссылки анализирует полемику о жанре оды. Результатом исследования является своего рода творческая биография Пушкина, написанная с точки зрения его взаимоотношений с литературой XVIII века.

Степанов Н. Л. Блестящий полемист // Большеви́стская печать. 1937. № 2—3. С. 56—62.

В статье исследуются приемы полемики в критико-публицистических статьях Пушкина. По мнению Н. Л. Степанова, поэт считал литературные и политические споры обязательным атрибутом журналистики. Не имея возможности прямо высказывать свои мнения в условиях цензуры, Пушкин разработал оригинальные методы полемики (пародирование оппонента, политические намеки и др.), использовал многие нетрадиционные формы критики (фельетонные сцены, диалоги, портреты-пародии и т. д.). Воплощение этих стратегий исследователь рассматривает на примере статей, направленных против Ф. В. Булгарина («Торжество дружбы, или оправданный Александр Анфимович Орлов», «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем»), Н. И. Греча, М. Т. Каченовского.

Степанов Н. Л. «Литературная газета» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1950. Т. 1. С. 383—401: Гл. 16. Разделы: 1. Организация и история «Литературной газеты». 2. Полемика «Литературной газеты». 3. Литературно-эстетическая позиция «Литературной газеты». 4. Оценка русской и западноевропейской литературы.

Рассматриваются обстоятельства создания «Литературной газеты», ее программа и состав сотрудников, полемика с другими печатными органами («Северной пчелой», «Вестником Европы», «Московским телеграфом»). На материале публикаций анализируется позиция издания по основным литературным вопросам эпохи (отношение к романтизму, проблема народности и др.), его оценки русской и западноевропейской словесности. Особое внимание Н. Л. Степанов уделяет участию Пушкина в качестве автора и редактора, отмечая его стремление превратить «Литературную газету» в общественно-политическое издание.

Степанов Н. Л. «Современник» // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1950. Т. 1. С. 402—414: Гл. 17. Разделы: 1. Организация и характер журнала. 2. Направление журнала. 3. Статья Гоголя «О движении журнальной литературы». 4. Критика «Современника». 5. Художественный материал «Современника».

Дается общая характеристика «Современника»; описывается история журнала: причины его возникновения, цензурные затруднения, пушкинские планы реорганизации издания, его судьба после смерти поэта. Анализируется редакционная политика «Современника», отличительной особенностью которой Н. Л. Степанов считает сочетание литературной направленности со стремлением освещать политические темы. На основе ряда публикаций (статей и рецензий Пушкина, Го-

голя, В. Ф. Одоевского, а также художественных текстов) исследуется литературная и критическая позиция журнала.

Степанов Н. А. Пушкин-критик // Очерки по истории русской журналистики и критики. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1950. Т. 1. С. 415—433: Гл. 18. Раздел: 1. Задачи критики в понимании Пушкина. 2. Пушкин и классицизм. 3. Пушкин и романтизм. 4. Проблема народности в эстетической теории Пушкина. 5. Пушкин о русской литературе. 6. Полемика Пушкина.

XVIII глава работы посвящена литературно-критической деятельности Пушкина. По мнению Н. А. Степанова, в ходе полемики с классицизмом и романтизмом поэт сформулировал принципы реалистического искусства — и первым обозначил общественные задачи критики. Эстетические взгляды Пушкина нашли воплощение в характерных чертах его публицистики: внимании к проблемам народности, исторической оценке явлений словесности, точности мысли, ясности языка и т. д. Особое внимание исследователь уделяет пушкинским оценкам современных произведений, а также его методам ведения литературной полемики (с Ф. В. Булгариным, М. Т. Каченовским и др.).

Столянский П. Н. Пушкин и «Северная пчела» // Пушкин и его современники. Пг., 1915. Вып. 19—20. С. 179—190.

Исследование посвящено отношениям Пушкина с авторами круга «Северной пчелы». В указанном фрагменте П. Н. Столянский стремится доказать, что статья, с которой газета выступила в защиту «Современника», принадлежит поэту. Автор находит прямое указание на это в словах Ф. В. Булгарина — и проводит ряд косвенных аргументов, рассматривая жизненные обстоятельства Пушкина, его переписку, авторский стиль публицистики и т. д. На основе этого предположения и анализа публикаций в издании исследователь старается опровергнуть традиционное мнение о борьбе Пушкина и «Северной пчелы», утверждая, что газета выступала в защиту поэта и способствовала его популяризации.

Сухомлинов М. И. Полемические статьи Пушкина // Сухомлинов М. И. Исследования и статьи по русской литературе и просвещению. СПб.: Изд. А. С. Суворина, 1889. Т. 2. С. 247—300; впервые: Исторический вестник. 1884. Т. 15. № 3. С. 463—505.

В статье рассматривается литературная борьба Пушкина с Ф. В. Булгариным и М. Т. Каченовским, описанная в свете их отношений с властью и цензурой. Большую часть объема работы составляют исторические документы, такие как прошение, поданное Каченовским в Московский цензурный комитет, или письма Булгарина, адресованные Л. В. Дубельту. Задача исследователя состоит в том, чтобы восстановить ближайший исторический контекст пушкинских полемических выступлений.

Тангелов П. И., Шахова Е. М. Особенности основных направлений журналистской деятельности А. С. Пушкина // Научный вестник Крыма. 2018. № 7 (18) С. 1—6.

В статье дается характеристика ключевых направлений журналистской деятельности Пушкина, среди которых П. И. Тангелов и Е. М. Шахова выделяют публицистику, полемику и литературную критику. Материалом исследования являются статьи поэта, его заметки, письма и прочие тексты. Важнейшими чертами пушкинской полемики названы сдержанность тона и точность в передаче мыслей оппонента, критики — следование принципам «эстетики реализма», то есть понимание литературы как «научной формы знания о человеке и мире», публицистики — невозможность прямого высказывания и разнообразие форм (это направление, по мнению авторов, прослеживается «в лирике, прозе, сатире, газетных и журнальных выступлениях»).

Тарланов Э. К. Русский литературный язык пушкинского периода: Становление критико-публицистического стиля / Всерос. гос. ун-т юстиции. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. 275 с.

Монография Э. К. Тарланова посвящена становлению критико-публицистического стиля в пушкинскую эпоху. Материалом исследования являются лингвистические данные, методом сплошной выборки полученные из четырехтомного издания «Пушкин в прижизненной критике». Автор анализирует лексические, морфологические, словообразовательные и другие особенности литературно-критических текстов, рассматривая их в историческом ракурсе — в отношении к языковой системе, стилистической норме и культурной интуиции эпохи.

Тихомиров В. В. А. С. Пушкин и становление метода русской литературной критики // Крымские Пушкинские чтения, 2-е: Материалы (Керчь, 22—26 сент. 1992 г.) / Симфероп. гос. ун-т и др. Симферополь, 1993. Ч. 1. С. 68—70.

В работе исследуются взгляды Пушкина на принципы критического анализа. Рассматривая высказывания поэта, В. В. Тихомиров утверждает, что Пушкин стремился выработать комплексный и универсальный метод критики, сочетающий эстетический и исторический подходы — изучение художественной структуры произведения с учетом его социокультурного контекста. Эти воззрения исследователь связывает с формированием реалистической эстетики поэта. По мнению Тихомирова, русская критика 1830-х годов, представленная «философским» (Д. В. Веневитинов, Н. И. Надеждин) и «историческим» (Н. И. Греч, П. А. Вяземский, А. В. Никитенко) направлениями, не достигла синтеза разных аналитических методов. Критическая «программа» Пушкина была развита Белинским, но так и не получила окончательной реализации.

Томашевский Б. В. Пушкин: Современные проблемы историко-литературного изучения. Л.: Образование, 1925. 134 с. См. с. 118—123.

Раздел, посвященный участию Пушкина в «Литературной газете», открывается списком из 16 его анонимных статей, достоверно атрибутируемых на основании автографов и прямых свидетельств современников. Б. В. Томашевский отмечает, что все эти тексты появились за время пребывания поэта в Петербурге (исключение составляет одна заметка о Видоке, первоначально предназначенная для «Московского вестника»). Далее исследователь подвергает рассмотрению и критическому анализу историю публикации приписываемых Пушкину статей «Литературной газеты» в изданиях П. В. Анненкова, Г. Н. Геннади, П. А. Ефремова и др., сосредоточивая внимание на новых атрибуциях и их обосновании. На с. 122—123 Томашевский разбирает более поздние атрибуционные гипотезы ученых (в том числе отраженные в собрании сочинений под редакцией С. А. Венгерова) и высказывает ряд собственных догадок.

Томашевский Б. В. Пушкин и французская литература // Томашевский Б. В. Пушкин и Франция. Л.: Сов. писатель, 1960. С. 62—174; впервые: Литературное наследство. М., 1937. Т. 31—32. С. 1—76.

Статья посвящена месту французской литературы в творчестве Пушкина. В эволюции его отношения к этой традиции Б. В. Томашевский различает три основных этапа. В период ученичества (до 1820 года) Пушкин осваивает французский классицизм, который воспринимается им как литература образцов. Ориентация на писателей Франции (Расин, Мольер, Буало и др.) определяет важнейшие черты пушкинского художественного стиля. В «романтический» период (1820-е годы) поэт осуществляет пересмотр авторитетов, знакомится с произведениями Констан, Шатобриана, мадам де Сталь, Гюго и т. д. Обращаясь к другим европейским литературам, Пушкин продолжает учитывать классицистические образцы: например, Шекспира он сопоставляет с Мольером и Расином. Последний этап (с 1830 года) отмечен интересом поэта к романтической историографии (Гизо, Тьерри и т. д.), французской прессе, современной прозе (Бальзак, Стендаль, Ж. Санд и др.). Томашевский подробно описывает взгляд поэта на французских авторов XVII—XIX веков и освещает его критические оценки французской словесности.

Третьякова Е. Ю. О принципах периодизации журналистской деятельности А. С. Пушкина // Историческое развитие отечественной и зарубежной журналистики в контексте современности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д., 21—23 сент. 2006 г. Ростов н/Д., 2006. С. 185—188.

Обращаясь к вопросу о периодизации деятельности Пушкина-журналиста, Е. Ю. Третьякова спорит с представлением, согласно которому публицистическая работа поэта делится на этапы до и после 1830 года. По мнению исследователя, еще до появления «Литературной газеты» и «Современника» Пушкин выражал суждения о принципах журналистики, которые в значительной мере повлияли на формирование его «модели просвещенной печати». В рамках последней сформировались два проекта реформы периодики. Первый был связан с писателями пушкинского круга, «школой очистителей языка», другой — с «любомудрами», желавшими распространять философские идеи. Пушкин в своих изданиях объединил эти стратегии, вписав «познавательный компонент» в художественные и публицистические формы.

Третьякова Е. Ю. Истоки и особенности взглядов Пушкина на задачи журналистских полемик // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Филология. Журналистика. 2009. № 2. С. 182—193.

Статья посвящена взглядам Пушкина на журнальную полемику. Е. Ю. Третьякова прослеживает их развитие и выделяет в нем три ключевых этапа: отказ от споров с М. Т. Каченовским (1818 — начало 1820-х годов), уход от сугубо теоретических полемик (1825—1829) — и создание собственной модели журнального общения (1830—1836). Характеризуя последнюю, исследователь утверждает, что она явилась синтезом положительных черт классицизма, сентиментализма и романтизма, основанном на естественном развитии языка и культуры. Истоки этой модели Третьякова усматривает в опыте Карамзина-историка, делая вывод о целостном карамзинско-пушкинском комплексе «просвещенных реформ русской печати».

Третьякова Е. Ю. Тактико-стратегические задачи просвещенных реформ печати и модель «журнала русского»: К 175-летию пушкинского «Современника» // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 115—119.

Статья посвящена роли Пушкина в «просвещенных реформах» русской печати. Исследователь описывает пушкинский замысел «журнала русского» и основные этапы его осуществления («Литературная газета», проект «Дневника», «Современник»). Целью издательской деятельности писателя, по мысли Е. Ю. Третьяковой, было создание печатного органа, который обеспечил бы органическое развитие национальной культуры. Воплощением этой идеи стал «Современник»: в нем Пушкин моделировал «тип мифотворчества», устойчиво передающий «из прошлого в будущее матрицу (структурную подоснову) эпического народного самосознания».

Тюнькин К. И. Критико-публицистическая проза // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. С. 486—501.

В указанной главе рассматривается история изучения критико-публицистической прозы Пушкина и предлагается обзор трудов, посвященных этой теме. Давая оценку дореволюционному этапу, К. И. Тюнькин отмечает господство «догматических» представлений о Пушкине как приверженце «чистого искусства» и стороннике самодержавия. Подлинно научное изучение темы исследователь связывает с достижениями советской пушкинистики: критические и литературно-теоретические тексты поэта были рассмотрены в связи с эволюцией его эстетических воззрений и с учетом исторического контекста. В конце работы автор намечает пути дальнейшего изучения вопроса: обобщение результатов конкретных разысканий, решение вопроса об усвоении Пушкиным европейской эстетической мысли XVIII—XIX веков и т. д.

Урбан А. Критика — работа // Звезда. 1976. № 3. С. 193—201; о Пушкине: с. 195—196.

В указанном фрагменте статьи дается краткая характеристика критики Пушкина. Обращаясь к заметке «О критике», А. А. Урбан отмечает то значение, которое поэт придавал критической деятельности (состояние критики — «свидетельство развития литературы»), и его требования к работе критика («любовь к искусству», изучение внутренних законов произведения, беспристрастность и т. д.). Автор также рассматривает критические тексты Пушкина (рецензии на «Карелию...» Ф. Н. Глинки, на «Фракийские элегии» В. Г. Теплякова), подчеркивая точность формулировок и краткость изложения, способность поэта справедливо судить как о достоинствах, так и о недостатках произведений.

Филиппова Н. Ф. Пушкин и Толстой о критериях истинной поэзии // Яснополянский сборник. 1978: Статьи, материалы, публикации. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. С. 128—148. См. с. 138—146: критические статьи Пушкина.

В указанном фрагменте работы критические статьи и заметки Пушкина рассматриваются в свете его оценки Ф. И. Тютчева, гипотетически реконструируемой исследователем. Н. Ф. Филиппова рассматривает высказывания поэта о немецкой философии (в статье «Мнение М. А. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной»), об элегии, о поэзии Е. А. Баратынского и К. Н. Батюшкова, а также ряд его рецензий (на «Фракийские элегии» В. Теплякова, на сочинения Сент-Бёва, на «Путешествие В. Л. П.» И. И. Дмитриева и др.). На основе этих источников исследователь формулирует важнейшее для Пушкина требование к поэзии — «истину чувства», воплощение индивидуально пережитого, неповторимого душевного опыта. По мнению Филипповой, поэзия Тютчева несомненно обладает этим качеством — и потому получила бы высокую оценку Пушкина.

Филиппова Н. Ф. Критик-поэт Александр Сергеевич Пушкин. М.: Наследие, 1998. 263 с.

Рец.: *Драгомирецкая Н. В.* «Односторонность есть пагуба мысли» (А. С. Пушкин) // Вестник Рос. гуманитар. науч. фонда. 1999. № 1. С. 364—367; *Исакова И. Н.* [Реф.:] Филиппова Н. Ф. Критик-поэт Александр Пушкин. М., 1998 // Социальные и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит.: РЖ. Сер. 7: Литературоведение. 2000. № 4. С. 49—57.

Монография посвящена общим принципам литературно-критической деятельности Пушкина. Во введении Н. Ф. Филиппова обозначает жанровый репертуар публицистики поэта и говорит о внутреннем единстве его эстетических суждений. В первой главе исследуются критика пушкинской эпохи, оценки, данные Пушкину-критику современниками и потомками, особое внимание уделяется заметке «О критике». Во второй и третьей главах автор анализирует критические высказывания поэта, отмечая такие их качества, как историзм, требование «народности», переосмысление авторитетов и др. В четвертой главе исследуется специфика «писательской критики», в частности рассматриваются суждения в художественном творчестве Пушкина. В заключительном разделе речь идет о последнем выступлении поэта в печати — стихотворении «Полководец». По мнению Филипповой, критические работы Пушкина положили начало русской литературной критике как науке.

Фомин А. Г. Пушкин и журнальный триумvirат 30-х годов // Пушкин А. С. [Сочинения]: [В 6 т.] СПб.: Изд. Брокгауз—Ефрон, 1911. Т. 5. С. 451—492 (Б-ка великих писателей / Под ред. С. А. Венгерова).

В статье рассматривается журнальная борьба Пушкина с Н. И. Гречем, Ф. В. Булгариным и О. И. Сенковским. Исследователь освещает отношения поэта с этими авторами, полемику «Литературной газеты» с «Северной пчелой», выступления Пушкина в «Телескопе», замысел газеты «Дневник», полемический контекст издания «Современника», литературную позицию Белинского. Фомин также анализирует мотивы участников полемики, отмечая, что Пушкиным руководили не личные пристрастия, но соображения литературной борьбы с руководящей ролью «бездарных критиков». Вместе с тем исследователь замечает, что «личный характер» все же нередко затушевывает идейное содержание статей Пушкина. В заключение Фомин обозначает общественное значение, которое имела борьба Пушкина с журнальным триумvirатом.

Фомин А. Г. К вопросу об авторах неподписанных статей в «Литературной газете» 1830 г. и статья Ал. С. Пушкина об Ив. В. Киреевском по поводу его обзора русской литературы. СПб., 1914.

31 с.; с. 21—28: публ. текста рец. Пушкина «Денница». Альманах на 1830 г., изданный М. Максимовичем»; впервые: *Фомин А. Г.* К вопросу об авторстве неподписанных статей Пушкина, кн. П. А. Вяземского и др. в «Литературной газете» 1830 г. // Рус. библиофил. 1914. № 4. С. 41—52. То же: *Фомин А. Г.* Новооткрытая статья Пушкина / С послесл. Н. О. Лернера: «Поэт действительности» // Нива. 1914. № 22. 31 мая. С. 430—434. Сообщение о статье: Новооткрытая статья Пушкина // Речь. 1914. № 107 (2776). 21 апр.: Лит. неделя. С. 3.

Материалом исследования являются экземпляры «Литературной газеты» (1830. № 1—23), отправленные П. А. Вяземским в Париж А. И. Тургеневу. А. Г. Фомин анализирует сделанные в них рукописные пометы, позволяющие атрибутировать ряд анонимных статей. Ученый приводит полный список этих помет — с указанием автора (28 принадлежат Вяземскому, 2 — Тургеневу), названия текста, к которому относится запись, а также данных о ее расположении: номере, странице и т. д. Особое внимание Фомин уделяет статье Пушкина об альманахе «Денница», содержащей благосклонный отклик на «Обозрение русской словесности 1829 года» И. В. Киреевского.

Фридман Н. В. К истории борьбы Пушкина и Гоголя с реакционной литературой // Пушкин и литература народов Советского Союза: [Сб. статей] / Ереван. гос. ун-т; ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР. Ереван, 1975. С. 138—144.

Влияние литературной критики Пушкина на Гоголя рассматривается в статье Н. В. Фридмана в свете их совместной борьбы с «торговым направлением». Автор обращает внимание на то, что сатирическая тема статьи «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», направленной против Ф. В. Булгарина, была подхвачена Гоголем. В своем письме к поэту он изложил проект «эстетического разбора», в котором дополнил пушкинские иронические замечания. Влияние приема пародийных сравнений, использованного в статье Пушкина, исследователь усматривает также в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Эту переключку Фридман считает особенно важной, поскольку она указывает на редкий случай заимствования литературой художественных приемов критической полемики.

Фризман Л. Г. А. С. Пушкин и «Северные цветы» // Северные цветы на 1832 год. М.: Наука, 1980. С. 295—337 («Лит. памятники»).

Статья посвящена взаимосвязи между творческой биографией Пушкина и литературной судьбой альманаха «Северные цветы». Охарактеризовав значение альманашного формата в первые десятилетия

XIX века, автор переходит к повествованию о дельвиговском издании, участие в котором Пушкина описывается в широком историко-культурном контексте. Л. Г. Фризман рассказывает о редакционных принципах альманаха, о литературных отношениях внутри круга его участников (А. А. Дельвига, П. А. Плетнева, О. М. Сомова), об их полемике с другими печатными органами и т. д. Отдельное внимание исследователь уделяет последнему выпуску «Северных цветов», вышедшему уже после смерти Дельвига.

Фрик Т. Б. Пушкинский журнал «Современник» как единый текст // Сибирский филологический журнал. 2008. № 4. С. 20—28.

В статье «Современник» Пушкина исследуется как художественное единство. Т. Б. Фрик рассматривает журнал в контексте «Северных цветов» и «Литературной газеты», а также неосуществленных проектов поэта («Дневник», «Летописец») и анализирует концептуальную структуру «Современника». В качестве факторов единства издания исследователь выделяет «пушкинский текст», послуживший содержательной моделью всего журнала, организацию публикаций вокруг магистральных проблем («диалог культур», просвещение, историческое развитие и т. д.). По мнению автора, «Современник» явился журналом нового типа, представляющим собой проблемно-эстетическое целое.

Фрик Т. Б. Формирование издательской стратегии А. С. Пушкина: От «Северных цветов» и «Литературной газеты» к «Современнику» // Вестник Томск. гос. ун-та. 2008. № 312. С. 25—32.

По мнению Т. Б. Фрика, концепция «Современника» формировалась в процессе работы Пушкина над другими издательскими предприятиями и нереализованными проектами. Так, в период сотрудничества в «Северных цветах» поэт выработал методы отбора и организации материала; в «Литературной газете» — сформировал структуру отделов и представил разнообразные публицистические жанры, объединенные сквозными темами; в проекте «Дневника» — планировал создать печатный орган, исследующий историю современности, и т. д. Журнал «Современник», вобрав в себя опыт предшествующих изданий, стал воплощением «культурно-философского концептуального пласта эпохи», что позволяет исследователю рассматривать его не только как литературную форму, но и как «форму времени».

Фрик Т. Б. «Современник» А. С. Пушкина как единый текст: Монография. Томск: Изд-во Томск. политехнич. ун-та, 2009. 191 с.

Журнал «Современник» рассматривается в монографии как художественное единство. Первая глава посвящена публикациям разных авторов. Уделяя особое внимание текстам Пушкина, Т. Б. Фрик анализирует их жанровый репертуар, созданные в них образы издателя и героя-современника. Обращаясь к текстам других авторов, иссле-

дователь отмечает роль Гоголя, Вяземского, Одоевского в формировании идеологии журнала. Во второй главе рассматриваются ключевые темы «Современника», обусловившие его эстетическую целостность: проблема «Востока и Запада», связи русской культуры с Францией и Англией, вопросы просвещения, исторического развития и т. д. Работа снабжена приложениями, систематизирующими материалы журнала по типам представленных в них текстов (пушкинский, ориентальный, научно-библиографический и т. д.), и именованным указателем.

Хозяинов С. А. Проблема авторства приписываемой А. С. Пушкину публицистики: Содержание и методы изучения // Вестник Санкт-Петербургск. ун-та. Сер. 9. 2007. Вып. 4. Ч. 2. С. 274—280.

В статье анализируются методы и результаты атрибуции анонимных статей, приписываемых Пушкину. Разбирая главным образом те случаи, в которых вопрос авторства решался посредством анализа стиливых особенностей текста, С. А. Хозяинов рассматривает предположения П. В. Анненкова, Н. О. Лернера, Б. В. Томашевского и др. По мнению исследователя, существенными недостатками обладает подход Лернера, ориентированный на поиск «пушкинского» слога и не учитывающий стилистику других писателей. Более верным Хозяинову представляется метод Виноградова, опирающийся на конкретный материал и анализ «внутренних признаков» текста, а не на произвольные эстетические суждения. Решение проблемы исследователь видит в развитии «статистических» принципов атрибуции, используемых в работах М. А. Марусенко.

Чавчанидзе Д. Л. След «влияния немецкого» в литературно-критических суждениях А. С. Пушкина // Взаимосвязи и взаимовлияние русской и европейской литератур: Тез. докл. междунар. науч. конф. СПб., 13—15 ноября 1997 г. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургск. ун-та, 1997. С. 148—149.

Статья посвящена влиянию эстетической теории немецкого романтизма на воззрения Пушкина. Значительное место в работе уделено рассмотрению литературно-критических суждений, сформулированных на страницах «Евгения Онегина». Многие высказывания поэта прямо или косвенно связаны с немецкими источниками: метафора «жизнь — роман» напоминает о фрагментах Ф. Шлегеля и Новалиса, размышления о степени читательского понимания — о переведенной «любомудрами» книге В. Г. Вакенродера и Л. Тика «Сердечные излияния отшельника — любителя искусств», игра с понятием «рифма» и замысел перехода к «смиренной прозе» — об осмыслении рифмы Ф. Шлегелем. По мнению Д. Л. Чавчанидзе, немецкая эстетика не оказала значительного воздействия на художественную практику Пушкина, но сыграла важную роль в формировании его взглядов на искусство.

Чернов А. В. Пушкин и русская беллетристика 20-х гг. XIX века // Крымские Пушкинские чтения, 3-и: Материалы (13—19 сент. 1993 г.): Русская культура и Восток / Симфероп. гос. ун-т, Бахчисарайск. истор.-культ. заповедник; Крым. общ-во рус. культуры и др. Симферополь, 1993. С. 24—25.

Доклад посвящен взгляду Пушкина на прозу как форму словесности. Материалом исследования служат его критические и полемические высказывания. А. В. Чернов отмечает, что писатель, противопоставляя прозу поэзии, использовал термин в широком значении, включая в объем понятия политические, философские, эпистолярные и прочие нехудожественные тексты. Суждения, высказанные в пушкинской критике, отражают функционирование прозы в системе литературы 1820-х годов: ее периферийность и «утилитарно-беллетристическую» направленность. Вместе с тем, по мнению исследователя, в творчестве Пушкина происходит повышение статуса прозы, ее постепенное уравнивание с поэзией.

Чернышевский Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. Статья четвертая // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1947. Т. 3. С. 132—134: Пушкин как критик.

Отмечая безупречный художественный вкус Пушкина и поэтов его круга, Н. Г. Чернышевский утверждает, что их журналистская деятельность не имела существенного влияния на общественное мнение. Причиной этого он называет сознательную установку на элитарность, на узкий круг избранных читателей. Эстетические принципы, общепринятые среди авторов «школы Пушкина», стали достоянием русской публики позднее — благодаря литературным деятелям «гоголевского периода», к описанию которого Чернышевский переходит во второй половине указанного фрагмента.

Ширинкин В. И. К вопросу о художественном своеобразии критических статей Пушкина: (Жанровые и композиционные особенности) // Актуальные проблемы общественных, естественных и технических наук: Тез. докл. первой межвуз. конф. молодых ученых г. Перми / Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1980. С. 263—264.

В критике Пушкина В. И. Ширинкин выделяет следующие жанры: рецензия на вновь вышедшую книгу, полемическая статья, литературный фельетон, заметка о писателе, библиографическое сообщение и др. Композиция критических текстов поэта определяется развитием центральной мысли, логика которой обуславливает расположение материала. Свои статьи Пушкин, как правило, начинает с общего историко-литературного тезиса, а затем переходит к частному примеру. Одним из наиболее частотных приемов в пушкинских критических статьях является кольцевая композиция, которая придает тексту завершенность.

Ширинкин В. И. К вопросу о типе литературно-критической оценки в рецензиях А. С. Пушкина // Типология литературного процесса: (На материале русской литературы XIX века): Межвуз. сб. науч. тр. / Пермский гос. ун-т им. А. М. Горького. Пермь, 1988. С. 42—53.

Развивая «карамзинистский» критерий «вкуса», Пушкин выработал собственный метод эстетической оценки, требующий гармоничной взаимосвязи всех элементов текста. В рамках такого «органического» подхода, наследующего классицистической эстетике, задача критики состоит в том, чтобы устанавливать внутренние закономерности произведения, открывать его «красоты и недостатки». Эти принципы позволили поэту непредвзято судить о произведениях, принадлежащих к разным художественным системам (например, литературным направлениям). К культуре «карамзинизма» — а именно к литературной переписке «Арзамаса» — восходят и стилистические особенности критической прозы Пушкина (лаконизм, афористичность, тяготение к малой форме).

Ширинкин В. И. Пушкин в общественно-литературном движении 1830-х годов // Проблема художественности и анализ литературного произведения (в вузе и школе): Тез. докл. зон. науч.-практ. конф., 24—26 окт. 1989 г. / АН СССР. Урал. отд-ние; Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1989. С. 32—34.

В докладе дается концептуальная трактовка пушкинской журналистской деятельности. По мнению В. И. Ширинкина, редакторская и издательская стратегия поэта обнаруживает две противоборствующие тенденции — стремление к «эстетическому суверенитету» и желание сплотить литературных соратников вокруг журнала. Первая из них сформировалась в период «арзамасского братства», участники которого провозглашали творческую независимость каждого. «Центростремительная» тенденция проявилась во время издания «Литературной газеты»: ее сотрудники подчеркивали единство своей позиции. В эволюции Пушкина-журналиста конца 1820-х — 1830-х годов нарастают тенденции, нашедшие воплощение в замысле «Дневника» и особенно в «Современнике».

Ширинкин В. И. Пушкин о нравственности в критике // Эстетические принципы русской литературы и их художественное воплощение: Межвуз. сб. науч. тр. / Перм. гос. пед. ин-т. Пермь, 1989. С. 33—41.

Статья посвящена этическим и эстетическим принципам критической деятельности Пушкина. Во второй половине 1820-х годов культура литературных кружков уходит в прошлое, их место занимают журнально-литературные сообщества. Меняются принципы литературной борьбы и полемики: с одной стороны, в них вторгаются коммерческие

интересы, предполагающие ориентацию на вкусы массового читателя, и, с другой стороны, противостоящие этой тенденции «романтические» критики замыкаются в отвлеченном «систематизме». Самоопределение Пушкина в новых условиях восходит к допрофессиональной классицистической критике, которая требовала «любви к искусству» и беспристрастности суждений, а эстетическое познание рассматривала как форму сотворчества. Ориентация на внутренние законы литературного развития позволила поэту преодолеть как внехудожественность «безнравственных» полемических приемов Булгарина, так и внеисторичный «систематизм» Полевого и Надеждина.

Шкловский В. Пушкин — редактор «Современника» // Большевицкая печать. 1937. № 2—3. С. 71—75.

Отзыв: *Мордовченко Н.* Биография Пушкина. Обзор литературы за 1937 год // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л., 1939. Т. 4—5. С. 525.

Статья посвящена редакционной политике «Современника». Основное место в работе отводится разбору материалов журнала, на основании которого В. Б. Шкловский формулирует ряд выводов. Так, по его мнению, статья Гоголя «О движении журнальной литературы в 1834 и 1835 году» не была программной для издания — как и ряд других значимых публикаций. «Современник» был авторским журналом; его идейная и литературная позиция воплотилась в редакторской работе Пушкина — отборе и расположении материалов. Так, например, центральной для второго и третьего томов является тема Отечественной войны 1812 года, позволяющая поэту выразить свои политические убеждения.

Шкоринов В. П. А. С. Пушкин — критик и теоретик // Материалы второй научной конференции аспирантов / Ростов. н/Д. гос. ун-т. Ростов н/Д., 1960. С. 208—212.

На материале статей, набросков и писем В. П. Шкоринов рассматривает наследие Пушкина как критика и теоретика литературы. В центре внимания исследователя находится круг вопросов, поставленных или разработанных Пушкиным. К их числу относятся проблемы назначения и путей развития словесного искусства, формы и содержания, народности и фольклора, языка прозы и т. д. Поэт, по мысли Шкоринова, создал последовательную и стройную эстетическую систему, создав принципы литературной критики, которые получили дальнейшее развитие в творчестве В. Г. Белинского.

Шоу Д. Т. Проблема «вымышленного автора» в журналистике: Феофилакт Косичкин Пушкина // Современное американское пушкиноведение: Сб. статей. СПб.: Академический проект, 1999. С. 225—248.

Работа посвящена проблеме вымышленного автора в публицистике Пушкина. Рассматривая две статьи поэта, опубликованные под псевдонимом «Феофилакт Косичкин», Д. Т. Шоу анализирует этот образ и описывает обстоятельства полемики Пушкина с Булгариным в 1829—1831 годах. Исследователь показывает, как литературная маска позволяет Пушкину использовать и дискредитировать приемы оппонента. Выражая свои взгляды на литературу и журнальную этику от лица профессионального журналиста неаристократического происхождения, Пушкин выводит полемику с Булгариным из области сословной проблематики и личных пристрастий. Шоу также характеризует стиль пушкинских статей, отмечая разнообразие иронических средств.

Эдишеров И. О публицистичности творчества А. С. Пушкина // А. С. Пушкин и его межнациональное значение: Материалы науч. конф., посв. 200-летию со дня рожд. А. С. Пушкина / Тбилис. гос. ун-т им. И. Джавахашвили. Тбилиси, 1999. С. 122—123.

«Публицистичность» творчества Пушкина, наследующая культуре XVIII века, может быть рассмотрена в религиозно-нравственном, философском, историческом, бытовом и других аспектах. Гражданские произведения поэта, созданные в конце 1810-х годов, связаны с влиянием декабристов и несут на себе отпечаток «романтической» традиции. В годы ссылки Пушкин открывает «реалистическую публицистичность», основанную на историзме как «единственно возможном» способе изображения действительности в искусстве. В конце 20-х годов писатель пытается создать концепцию «монархии с человеческим лицом», однако его изыскания о Петре I приводят к пониманию, что образ идеального царя лишен исторической основы. Такова, по мнению И. Эдишерова, идейная эволюция Пушкина: от юношеского максимализма — к сознательному отрицанию самодержавия.

Эйхенбаум Б. М. набросок критической заметки: [«Смешно как веруют у нас каждой шутке...»] // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 3. С. 14—15.

В статье рассматривается пушкинский черновой набросок, посвященный вопросу об употреблении эпитетов. Б. М. Эйхенбаум публикует реконструированный текст этой заметки и датирует ее 1827 годом. Связывая содержание наброска с полемикой вокруг карамзинистского стиля, исследователь устанавливает, что источником процитированного в тексте высказывания Вяземского является его рецензия на «Марьину рошу» Жуковского. В шуточной форме спора с Вяземским, который называет эпитет «оправой существительного», Пушкин выражает свое неприятие пустых стилистических украшений.

Энгельгардт Н. А. Философия русского самосознания: Статья третья // Книжки недели. 1897. № 3. С. 225—234.

«Пушкинскую эпоху» Н. А. Энгельгардт разделяет на два периода: время «арзамасцев-романтиков» и зарождение «реальной критики». Характеризуя критику «романтического» направления, исследователь видит ее главное достижение в протесте против «псевдоклассицизма», однако полагает, что она оказалась не способна осмыслить новые явления искусства — в частности, зрелое творчество Пушкина. Сам поэт понимал проблему и пытался создать собственную критику в журнале «Современник», однако она, по мнению исследователя, не продвинулась дальше эпиграмм и библиографий. Причину этого Энгельгардт видит в «литературном аристократизме» Пушкина и авторов его круга.

Юрьева И. Ю. Христианская тема в критических статьях Пушкина 1830-х годов // *Духовный труженик: А. С. Пушкин в контексте русской культуры.* СПб.: Наука, 1999. С. 339—342.

В статье дается обзорная характеристика литературно-критической и журналистской деятельности Пушкина в аспекте ее связи с христианской темой. До 1830 года в статьях поэта встречаются лишь единичные высказывания по духовным вопросам. Однако в 1830-е годы Пушкин создает ряд текстов, в которых размышляет о христианстве: рецензию на 2-й том «Истории русского народа» Н. А. Полевого, замысел статьи «О новейших романах», куда должен был войти отзыв на «Путешествие ко Святым местам в 1830 году» А. Н. Муравьева, рецензии на «Собрание сочинений Георгия Конисского», на «Словарь о святых», на перевод книги С. Пеллико «Об обязанностях человека» и др. В редакционной политике «Современника» и в позднем творчестве поэта И. Ю. Юрьева находит проявления «высоко-религиозного настроения» Пушкина, его глубокого интереса к духовной проблематике.

Юшков С. В. Пушкин-историк // *Учен. зап. Свердловского пед. ин-та.* Свердловск, 1938. Вып. 1 (исторический). С. 87—109. См. с. 87—99: критические работы.

Статья посвящена взглядам Пушкина на историю. В указанном фрагменте С. В. Юшков рассматривает суждения поэта, сформулированные в его критических работах: в рецензии на второй том «Истории русского народа» Н. А. Полевого, в заметке о французской революции, в «Заметках по русской истории XVIII в.». По мнению исследователя, поэт критически переосмыслил историософские воззрения французских современников (Ф. Гизо, О. Тьерри) и создал оригинальную концепцию исторического развития России. При ее описании Юшков обращает особое внимание на пушкинскую трактовку феодализма, подчеркивая ее «прогрессивность» в сравнении с представлениями Н. А. Полевого, Н. М. Карамзина и западноевропейских историков.

Якушева Г. В. Пушкин о честном слове: Злободневное в критике и публицистике нашего гения // Пушкинские чтения // Пушкинские чтения: Сб. науч. работ по итогам Междунар. научно-практ. конф. «XXVIII Пушкинские чтения», М., 17—19 окт. 2018 г. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2019. С. 57—63.

Статья посвящена «проблеме честного (то есть правдивого, ясного, искреннего и выразительного) русского слова» в критических и публицистических текстах Пушкина. Г. В. Якушева рассматривает его суждения о цензуре, о претенциозности «чувствительного» стиля, о богатстве «простонародной» словесности. По мнению исследователя, главным в работе поэта со слогом было чувство «языкового такта». Размышляя о пушкинских высказываниях, Якушева проводит многочисленные параллели с современностью, в частности, выступает против неоправданного использования иноязычных заимствований.

Brang P. Die Bedeutung des Begriffs der “Achtung” bei Puškin // Zeitschrift für Philologie. 1954. Bd. 22. H. 2. S. 304—315.

Статья посвящена пушкинскому осмыслению понятия «уважение» («самоуважение», «достоинство», «гордость»). Эта категория рассматривается автором в широком спектре значений: уважение к себе, к великому человеку, к историческому прошлому и т. д. Основным материалом работы являются письма и критические статьи поэта («О г-же Сталь и о г. А. М-ве», «<Опровержение на критики>», «Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности...», «Александр Радищев» и мн. др.). Описывая воззрения Пушкина, П. Бранг восстанавливает их историко-культурный и биографический контекст, характеризуя его отношение к цензуре, к аристократии, к «торговой словесности». Вывод, к которому приходит ученый, состоит в том, что пушкинская позиция сближается с гетевской: уважение к человеческому достоинству является фундаментальной ценностью, которая должна быть целью истинного просвещения.

Emerson C. Pushkin, literary criticism and closed places // New lit. history. 1998. Vol. 29. № 4. P. 653—672; реферат: *Юрченко Т. Г.* // Социальные и гуманитар. науки. Отеч. и зарубеж. лит.: РЖ. Сер. 7: Литературоведение. 1999. № 4. С. 11—14.

Статья посвящена литературно-критической деятельности Пушкина. К. Эмерсон анализирует воззрения поэта на задачи критики, такие как формирование читательской аудитории, создание культуры обмена мнениями, защита собственного доброго имени. Автор также уделяет внимание реакции Пушкина на изменение социальных форм литературной рефлексии — на переход от салонной культуры к журнальной, на зарождение массового читателя и т. д. Особое место в работе уделено проблеме несвободы, включающей в себя и семейные обстоятельства, и отношения с властью, и законы литературного рын-

ка. По мнению К. Эмерсон, именно эта несвобода парадоксальным образом способствовала развитию чуткости Пушкина-критика, остро необходимой в стесненном мире. Материалом исследования являются статьи писателя, созданные им на разных этапах творческой биографии.

Emerson C. Pushkin as critic // The Pushkin Handbook / Ed. by D. Bethea; Preface and Introd. by D. Bethea. Madison, 2005. P. 321—333. (Publ. of the Wisconsin Center for Pushkin St.).

В статье дается общая характеристика литературных воззрений Пушкина и его критической деятельности. Будучи не философом-эстетиком, но критиком-практиком, он тем не менее стремился к аналитическому осмыслению словесности и к точности определений, считая литературную критику наукой. Восстанавливая историко-культурный контекст, К. Эмерсон пишет о профессионализации журналистики и росте литературного рынка в условиях ужесточения цензуры, о конфликте между аристократизмом Пушкина и его просветительскими установками. В работе также сформулирован ряд соображений по дальнейшему изучению пушкинской критики. Так, по мнению автора, на суждения поэта о литературе следует взглянуть не только с точки зрения хронологии, но и в других ракурсах: например, жанровом — с учетом специфики разных форм высказывания (афоризм, эпиграмма, личное письмо, предисловие, рецензия).

Meunieux A. Pouchkine, homme de lettres et la littérature professionnelle en Russie. Thèse pour le Doctorat ès Lettres <...>. Paris, 1966. 695 p. Из содерж.: С. 466—518: Гл. 4, 5: [1830-е гг.: Профессионализм литературного труда, журналистика Пушкина].

Четвертая глава диссертации А. Менье посвящена формированию литературного рынка и профессионализации писательского труда. В 1830-е годы расширяется читательская аудитория, развиваются книготорговля и книгоиздание, начинается становление литературы как массового социально-экономического института. К числу важнейших факторов этого процесса Менье относит коммерческую деятельность А. Ф. Смирдина и его альманах «Новоселье», журнальную работу О. И. Сенковского в «Библиотеке для чтения», широкую популярность романа «Иван Выжигин» Ф. В. Булгарина. Анализ книжного рынка произведен с привлечением торговых каталогов первых десятилетий XIX века. Объектом изучения в пятой главе является издательская деятельность Пушкина (замысел газеты «Дневник» и журнал «Современник»), которая рассматривается в биографическом контексте, а также в контексте журнальной борьбы 1820—1830-х годов. Стремление поэта создать собственный печатный орган ученый объясняет, с одной стороны, финансовыми соображениями, а с другой — желанием положить конец монополии Булгарина и Н. И. Греча, заняв ведущее место в русской журналистике. Споря

с представлением о «демократических» установках Пушкина, исследователь полемически подчеркивает его «аристократизм», который не способствовал успеху издательских предприятий.

Todd III W. M. Pushkin and literary criticism // The Cambridge companion to Pushkin / Ed. by A. Kahn. Cambridge, 2006. P. 143—155.

Статья У.-М. Тодда, напечатанная в посвященном Пушкину справочном сборнике, содержит обзорную характеристику критической деятельности поэта. Журналистская биография Пушкина включает непосредственное участие в двух периодических изданиях («Литературной газете» и «Современнике»), однако его прижизненные литературно-критические публикации весьма немногочисленны и часто довольно кратки. Вместе с тем писатель неустанно размышлял о литературе: его критическое наследие составляют многочисленные тексты, написанные в самых разных формах, от раннего стихотворения «К другу-стихотворцу» — до личного письма А. О. Ишимовой, созданного незадолго до последней дуэли. «Критической автобиографией» Пушкина Тодд называет роман «Евгений Онегин», на страницах которого автор-повествователь полемизирует с современниками, размышляет о стилях и жанрах, играет с читательскими ожиданиями.

II. ДИССЕРТАЦИИ

Алешкевич А. А. Болдинские полемические заметки А. С. Пушкина 1830 года: (От «<Опровержения на критики>» к «Опыту отражения некоторых нелитературных обвинений»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тарт. гос. ун-т. Тарту, 1988. 22 с.

Диссертация посвящена двум полемическим произведениям, написанным Пушкиным Болдинской осенью 1830 года: «<Опровержению на критики>» и «Опыту отражения некоторых нелитературных обвинений». Исследованию подверглись фотокопии их автографов. Цель работы состоит в том, чтобы описать развитие замыслов в ходе создания текстов. В первой главе А. А. Алешкевич анализирует работу писателя над рукописью и процесс композиционного оформления общей идеи цикла. В приложении дается реконструкция пушкинского замысла. Вторая глава посвящена историко-литературной, в первую очередь журнальной и полемической, обстановке, в которой возникли болдинские заметки, а также критическим текстам, написанным Пушкиным в 1830 году. В третьей главе рассматривается жанровое своеобразие и проблематика «Опыта отражения...». В числе выводов Алешкевич указывает на то, что при публикации заметок в академическом собрании сочинений процесс авторской работы над текстом следует комментировать с предельной тщательностью.

Вайнтриб С. Е. Терминологическая лексика (литературоведческая и языковедческая) в критико-публицистической прозе А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Киев. гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко. Киев, 1956. 16 с.

Вайнтриб С. Е. Литературоведческая и языковедческая терминология в произведениях А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН УССР. Отд. лит., яз. и искусствовед. Киев, 1967. 24 с.; с.: 9—11: слово «критика».

Диссертация посвящена литературоведческим и лингвистическим терминам в языке Пушкина. Они описаны с учетом данных различных словарей и в контексте их употребления современниками поэта. В первой части работы изучаются литературоведческие понятия. С. Е. Вайнтриб рассматривает категории «словесность», «литература», «критика», названия направлений («лжеклассицизм», «истинный романтизм»), «родов» (драма, послание) и т. д. Языковедческая терминология проанализирована во второй части диссертации. Исследователь характеризует понятия «речь», «словарь», «грамматика», «язык» («славенский», «славяно-русский», «простонародный», «прозаический», «стихотворный», «технический», «метафизический») и т. д. Литературная лексика рассматривается в свете эстетической мысли эпохи, а лингвистическая — в связи с современными Пушкину представлениями о языке; обозначается вклад писателя в развитие терминологического аппарата русской филологии. Материал каждого из разделов подвергается тщательной классификации и аналитическому обобщению.

Еремин М. П. Журнал А. С. Пушкина «Современник» (1836 год): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 1950. 22 с.

В диссертации дается целостная характеристика пушкинского «Современника» с точки зрения его места в общественной борьбе 1830-х годов. Первая глава исследования посвящена историческим предпосылкам программы этого издания. Во второй главе М. П. Еремин описывает социально-политическую ориентацию журнала. Третья глава содержит анализ критико-эстетической позиции печатного органа. В четвертой главе рассматриваются роль издания в журнальной полемике эпохи и конфликт внутри редакции «Современника». Рассказывая об истории журнала в широком историко-культурном контексте, исследователь охватывает широчайший круг тем: политическую проблематику критических статей Пушкина, его литературные отношения с современниками — критиками и писателями, идеологемы и социокультурную ситуацию николаевской эпохи. Роль Пушкина в истории русской культуры интерпретируется Ереминым с опорой на ленинскую концепцию «трех этапов освободительного движения» в России.

Ерофеев В. В. «Современник» Пушкина в журнально-литературном движении 30-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л., 1952. 21 с.

Ерофеев В. В. Журнал Пушкина «Современник» (1836 год) в связи с журнально-литературным движением 30-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л., 1952. 23 с.

Диссертация посвящена истории пушкинского «Современника». В первой главе В. В. Ерофеев дает общую характеристику журналистики 1830-х годов и рассматривает отношение Пушкина к изданиям этого времени. Вторая глава рассказывает об эволюции политических воззрений одного из сотрудников печатного органа — П. Б. Козловского, который писал для журнала научно-популярные статьи. В третьей главе исследователь повествует о планах преобразования «Современника», опираясь на составленный В. Ф. Одоевским и А. А. Краевским проект договора, который был предназначен для предъявления Пушкину. Четвертая глава содержит анализ социально-экономического направления журнала. В пятой главе Ерофеев характеризует литературно-критическую позицию «Современника».

Краснобородько Т. И. Журнальные замыслы А. С. Пушкина и «Современник»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. ИРЛИ (Пушкинский Дом). Л., 1991. 19 с.

В диссертации рассмотрены формы журнальной организации «Современника» и эволюция замыслов, приведшая Пушкина к такому типу печатного органа. В первой главе исследуется история издательских проектов поэта: с середины 1820-х годов — до основания собственного журнала в 1836 году. Второй раздел, основанный на текстологическом анализе рукописей, посвящен изучению наиболее значительных литературно-критических работ Пушкина, оставшихся незаконченными. В третьей главе описывается специфика формата «Современника», а также его прообразы в европейской (английские критические «Обозрения») и русской (альманах «Мнемозина») печати. В четвертой части диссертации проанализирована композиция журнала, в котором разнообразные материалы сгруппированы вокруг тем, находившихся в центре творческих интересов Пушкина в последние годы его жизни.

Лерман И. Н. Борьба вокруг французского романтизма в русской критике (20-е годы — начало 30-х годов XIX века): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Моск. обл. пед. ин-т. М., 1956. 16 с. Из содерж.: с. 11—13: Гл. «Пушкин о французском романтизме».

В диссертации исследуется осмысление французского романтизма русской критикой пушкинской эпохи. В первой главе описываются

мнения декабристов, во второй — выступления «консервативной критики», в третьей — позиция «Московского телеграфа». Анализ воззрений Пушкина представлен в четвертой главе. Рассматривая его оценки Шагобриана, Б. Констана, Гюго, Мюссе, де Сталь и других авторов, И. Н. Лерман утверждает, что поэт положительно оценивал «прогрессивные» тенденции французского романтизма, такие как освобождение от правил «эпигонского классицизма» или утверждение гуманистического свободомыслия, однако возражал против «реакционных» явлений (субъективизма, идеализации Средневековья и пр.). Пушкин, по мнению исследователя, одним из первых начал разрабатывать принципы «реалистической эстетики», заложив основу для критической деятельности В. Г. Белинского.

Липницкая Е. А. Эволюция творчества А. С. Пушкина — критика и публициста: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сев. (Аркт.) федер. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2011. 23 с.

В диссертации на материале статей и писем Пушкина исследуется эволюция его публицистического творчества. Е. А. Липницкая выделяет в нем три периода: «эстетико-теоретический» (1820—1826), «критико-полемиический» (1827—1832), «политический» (1833—1837). Каждому из периодов соответствует отдельная глава. Первый раздел посвящен формированию стиля критической прозы Пушкина и круга его литературных интересов. Во второй главе описывается литературно-критическая деятельность поэта: изучается развитие его взглядов на полемику, участие в «Литературной газете» и «Телескопе», рассматриваются причины того, почему многие пушкинские заметки остались неопубликованными. Предметом анализа в третьей главе являются статьи 1833—1837 годов, в том числе созданные для журнала «Современник».

Литвиненко Н. Г. Формирование воззрений Пушкина на драму и театр: Автореф. дис. ... канд. искусствовед. / Ин-т истории искусств. М., 1969. 23 с.

В диссертации рассматривается развитие взглядов Пушкина на драму и сценическое искусство. Работа состоит из четырех глав, в которых последовательно описаны этапы жизни и творчества поэта. Первый раздел посвящен лицейскому периоду (1811—1817), второй — петербургскому периоду и времени южной ссылки (1817—1824), третий — михайловской ссылке (1824—1826), а четвертый — эпохе художественной зрелости поэта (1826—1837). Н. Г. Литвиненко анализирует театральные впечатления Пушкина, его отношения с писателями и литературными обществами, оценки драматургов-современников и предшественников, суждения об актерах и других людях сцены. Исследователь также рассматривает пушкинские критические статьи, драматические произведения, занимавшие поэта эстетические

проблемы, такие как народность, драматическое правдоподобие или «истинный романтизм».

Потапова Г. Е. А. С. Пушкин и русская критика его времени: (Становление литературной репутации А. С. Пушкина): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / РАН. ИРЛИ (Пушкинский Дом). СПб., 1994. 20 с.

Исследование посвящено литературной репутации Пушкина в критике его эпохи. Эстетические суждения о поэте, высказанные в 1820—1830-е годы, рассматриваются в трех аспектах; каждому из них соответствует отдельная глава. В первом разделе описывается эволюция, которую претерпели взгляды критиков на отношения художника со светским обществом. Во второй главе Г. Е. Потапова анализирует трансформацию представлений о поэтической славе, произошедшую в связи с расширением читательской аудитории, а также под влиянием романтической эстетики. Третий раздел посвящен литературно-критическим оценкам жанровой динамики творчества Пушкина. Исследователь подчеркивает, что изучение литературной репутации предполагает характеристику наиболее общих тенденций в суждениях критиков.

Сергиевский И. В. Пушкин и Белинский: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / ИМЛИ им. А. М. Горького АН СССР. М., 1949. 13 с.

Диссертация посвящена идейным и литературным взаимоотношениям Пушкина и Белинского, описанным с позиций марксистско-ленинской идеологии. И. В. Сергиевский рассматривает критика как пушкинского преемника в борьбе за «реалистическую эстетику». Центральное место исследователь уделяет сходству в воззрениях двух авторов: в понимании народности, в интерпретации «истинного романтизма», в представлении о задачах журналистики, в оценке литературных явлений современности и т. д. По мнению Сергиевского, в редакции «Современника» против Пушкина созрел «заговор», явившийся реакцией на идейную эволюцию, следствием которой стал интерес к Белинскому. «Духовная драма» поэта состояла в том, что ему не удавалось наладить живую связь с новыми, демократическими общественными силами.

Третьякова Е. Ю. Пушкинская модель журналистики: структура, культурологическая стратегия и практика просвещенных реформ печати: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2010. 39 с.

Диссертация посвящена пушкинским «просвещенным реформам» русской печати. Е. Ю. Третьякова доказывает, что созданная писателем модель журналистики обеспечивает органическое развитие национальной культуры, открывая принципиальную возможность выхода

из современного «постмодернистского кризиса». Исследователь рассматривает широчайший круг проблем: истоки и этапы осуществленных писателем преобразований, различные стратегии мифотворчества, конкурировавшие в пушкинскую эпоху, противостояние журнальных партий и мн. др. В работе также предложен ряд оригинальных интерпретаций художественных произведений Пушкина.

Филиппова Н. Ф. Метод Пушкина-критика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / АН СССР. ИМЛИ им. А. М. Горького. М., 1954. 17 с.

Пушкин в диссертации рассматривается как основоположник «реалистического метода» русской критики. Цель исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать специфику этого метода. Первая глава работы посвящена современному поэту литературной публицистике, ключевым историко-культурным предпосылкам его критической деятельности, пушкинскому пониманию задач «истинной критики». Во второй главе описывается историзм Пушкина, который воплотился в аналитическом подходе, предполагавшем рассмотрение произведений искусства через их отношение к действительности. Третья глава содержит описание метода эстетического анализа художественных текстов, проявившегося в пушкинской критике. В четвертой главе Н. Ф. Филиппова характеризует статьи поэта с точки зрения их формы — жанровой, стилистической и т. д. В заключении дается общее описание основных особенностей критики Пушкина и определяется его роль в истории русской эстетической мысли.

Фрик Т. Б. «Современник» А. С. Пушкина как единый текст: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Томск. гос. ун-т. Томск, 2006. 22 с.

Диссертация посвящена исследованию «Современника» в аспекте его композиционной целостности. Целью Т. Б. Фрик является выявление тех принципов, которые позволяют рассматривать журнал как единый текст. В первой главе описывается формирование издательской стратегии Пушкина и анализируется расположение публикаций в «Современнике». Исследователь говорит о «пушкинском тексте», который служит «структурно-содержательной моделью» издания, и выясняет закономерности, определяющие организацию материалов других авторов. Во второй главе указаны оформившиеся в журнале проблемно-тематические группы публикаций. Фрик выделяет «ментальный» (посвященный проблеме «Востока и Запада»), «научно-библиографический» и «историософский» тексты. Работа снабжена приложениями: в них материалы «Современника» систематизируются в соответствии с предложенной классификацией.

Хозяинов С. А. Атрибуция публицистических произведений, приписываемых А. С. Пушкину: (Тексты 1830—1836 гг.): Автореф.

дис. ... канд. филол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. СПб., 2008. 24 с. См. с. 11: список атрибутируемых текстов.

Работа посвящена атрибуции приписываемых Пушкину критических статей 1830—1836 гг. Вопрос об авторстве текстов, не имеющий однозначного ответа в рамках традиционной историко-литературной парадигмы, решается С. А. Хозяиновым с помощью математических методов, основанных на структурном моделировании и формализации языковых единиц. В первой главе описывается история изучения проблемы, освещенная исследователем в методологическом аспекте. Вторая глава посвящена приемам и принципам проверки атрибуционной гипотезы, которые рассматриваются в первую очередь с точки зрения их объективности. В третьей главе описывается эксперимент по установлению авторства публицистических текстов, опирающийся на «теорию распознавания образов». В заключении изложены выводы: 22 статьи атрибутируются Пушкину, опровергается мнение о том, что его перу принадлежит ряд других статей, подтверждаются предположения о совместном авторстве 13 текстов и о сотрудничестве поэта в «Литературной газете» во время его отъездов из Петербурга.

Ширинкин В. И. А. С. Пушкин-критик и русская литературная критика 1820—1830-х годов: (Метод и жанры): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. Л., 1983. 18 с.

Диссертация посвящена литературно-критической деятельности Пушкина, которая рассмотрена В. И. Ширинкиным в культурном, в первую очередь журнально-публицистическом, контексте эпохи. Исследование основано на конкретно-историческом и сравнительно-типологическом подходах. Цель работы состоит в том, чтобы определить специфику развития воззрений, методов и приемов Пушкина-критика. В первой главе проанализирована история вопроса. Во втором разделе описаны жанры пушкинской критики в первый период его творчества (до 1825 г.), охарактеризованные в свете литературного быта 1810—1820-х годов. В третьей главе исследуется эволюция «карамзинистских» эстетических принципов, критических форм и полемических приемов после 1825 года, в результате которой сформировался «органический», конкретно-исторический взгляд Пушкина на искусство.

ОКСАНА ЯКИМЕНКО

**«СЕГОДНЯ В НОВУЮ УПРЯЖКУ
РЕШИЛ Я ПУШКИНА ЗАПРЯЧЬ»**

Проза Пушкина в поэтических переложениях
Иштвана Гати

Книгу Иштвана Гати,¹ венгерского поэта, выпускника библиотечного факультета Будапештского университета им. Лоранда Этвеша, автора книг для детей и переводчика с русского языка, сложно классифицировать. С одной стороны, в нее вошли перевод стихотворения Пушкина «Разговор книгопродавца с поэтом» — стихотворный перевод поэтического текста, с другой — стихотворные переводы прозаических произведений классика русской литературы; в таком виде представлены три из пяти «Повестей Белкина»: «Станционный смотритель» (в венгерском варианте «Почтмейстер»), «Выстрел» и «Гробовщик» (именно поэтому в названии фигурирует «Тройка») и переложенная стихами «Пиковая дама», а с третьей — два оригинальных стихотворения Гати на пушкинскую тему — «Случай Евгения Онегина» и «Пушкин на Арбате». Стихотворный вариант «Выстрела» под названием «Последний выстрел Пушкина» также предваряет рифмованное изложение «Записки доктора В. И. Даля» о смерти Пушкина с подзаголовком «Смерть Пушкина». Все стихотворные тексты (за исключением «Пушкина на Арбате») написаны онегинской строфой (четырёхстопным ямбом с характерным чередованием рифм).

За одиннадцать лет до выхода сборника, в 2011 году, в журнале «Кортарш» («Kortárs») был опубликован первый из переводов-

¹ *Gáti István. A Puskin-trojka. Budapest: Napkút, 2022 (Гати Иштван. Тройка Пушкина. Будапешт, 2022).*

пастишей — «Почтмейстер» («Станционный смотритель»). Выдающаяся исследовательница русской литературы Каталин Сёке в предисловии к публикации писала: «У читателя возникает ощущение, будто он читает нарративный поэтический текст, написанный венгерским поэтом XIX века, одним словом, стилизация идеальная, это могла бы быть и совершенно венгерская история».² Подобный эффект — не случайность. Венгерская повествовательная поэзия XIX века во многом сформировалась именно под влиянием пушкинского «Евгения Онегина». Первый стихотворный перевод романа, выполненный Кароём Берци и опубликованный в 1866 году, послужил отправной точкой (наряду с текстами Байрона) для возникновения венгерского стихотворного романа. Среди почти десятка венгерских стихотворных романов последней трети XIX века следует особенно выделить незаконченный роман Пала Дюлаи «Ромхани» (1869—1897), где автор находится в постоянном диалоге с читателем и параллельно «общается» с главным героем (венгерский аристократ Ромхани проходит в романе путь от скучающего и тщеславного барина до патриота, борца за национальную независимость), и выразительный портрет венгерского «лишнего человека» эпохи национально-освободительной борьбы и габсбургской реакции — «Герой миражей» (1873) Ласло Араня. В конце XX — начале XXI века онегинская строфа как форма вновь возвращается в венгерскую литературу в романе «Паулус» (Paulus — с учетом прямой библейской аллюзии название романа можно также перевести как «Павел», однако Паулус / Паулус — это еще и фамилии трех персонажей: Фридриха Паулуса, немецкого военачальника и будапештского хакера) крупнейшего поэта этого периода Яноша Терей (1970—2019).

В отличие от монументального и многослойного романа Терей, книга Гати скорее изящный пастиш, литературная игра, в которой автор с самого начала играет «по правилам». В стихотворном вступлении Гати упоминает переводчиков «Евгения Онегина» — Кароя Берци, Гедеона Месея (его перевод вышел в 1945 году), Лайоша Априли (1953) и Арпада Галгоци (1992) и обещает не замарать их лавры и не испортить проторенную колею.

С самого начала Гати настраивает венгерского читателя на включения в духе Онегина. «Станционный смотритель» открывается почти пародийным перифразом начальной строфы первой главы пушкинского романа, помещая онегинского рассказчика в пространство современной Венгрии:

² Szőke K. Puskin: A postamester — Anyegin-sztrófáiban elbeszélve // *Kortárs*, 55. évf. 2. sz., 2011. P. 24.

Текст Гати:

Nagynéném, jámbor, drága lélek,
 Az édességre rákapott.
 Nyolcvan fölött övé az élet!
 Szájában prima keksz ropog.
 Ha nincs cukor, mit ér az ember?³
 Olasz csokit havonta rendel.
 Nyugdíj ha jön, számol, s beoszt.
 Számlák után első a koszt!
 Garzonja rejt megannyi kincset.
 Megtöltve váza és komód.
 Szokatlan tárolási mód.
 De Olvasóm, őt meg ne intsed!
 Huszonhat négyzetméteren
 Tenyérynyi rendben, szépen él.³

Перевод:⁴

Мой дядя самых... то есть тетя,
 Когда иных пережила,
 Свой век продолжила в заботе
 И столько выдумать смогла!
 Медовый хворост, кексы, плюшки,
 Брильянты в крохотной однушке!
 Все на местах, все к месту здесь,
 И есть на что, и есть что есть!
 Палитра смыслами богата,
 Представь себе, читатель мой,
 Какую глубину порой
 Скрывают двадцать шесть квадратов.
 Ничто не омрачает быт,
 Когда к нему душа лежит.

Мотив «дяди» / «тети» возникает вновь в стихотворении «Случай Евгения Онегина», где автор вслед за упомянутым в подзаголовке Хармсом множит дядюшек и тетушек самого Пушкина и его героя. Влияние романа на стихотворную практику Гати столь велико, что в поэтической версии «Пиковой дамы» появляется «Письмо Лизы к Герману» (стилистика — нечто среднее между вариантами перевода письма Татьяны у Галгоци и Априли). Однако, переходя непосредственно к содержанию повестей, автор меняет тон и уже относительно точно следует за пушкинским текстом:⁵

Текст Гати:

Jártál-e már felénk batáron?³
 Kocsid zötyög sok verszten át.
 Elátkozod, szegény barátom,
 Ki néked rossz gebéket ad.

Перевод:

Когда поедешь в угол дальний
 Ты вкось по родине своей,
 То проклянешь, мой друг печальный,
 Все масти местных лошадей.

³ Подстрочный перевод: «Моя тетушка, благочестивая, драгоценная душа, / Помогла сладости. / В возрасте за восемьдесят может себе позволить! / Во рту у ней хрустит отличное печенье. / Если нет сахара, чего стоит человек? / Каждый месяц она заказывает итальянский шоколад. / Когда приходит пенсия, она высчитывает и распределяет. / Первое после оплаты счетов — еда! / Ее маленькая квартирка таит столько сокровищ. / Полна ваза и комод. / Необычный способ хранения. / Но, читатель, не отмахивайся! / На двадцати шести квадратных метрах / Она прекрасно живет в уютном порядке».

⁴ Здесь и далее стихотворные переводы выполнены Дарьей Анисимовой.

⁵ Текст Пушкина: «Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и неисправность? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или, по крайней мере, муромским разбойникам?» (VIII, 97).

Hintód ölen morogva fekszel:
— Gonosz zsvány a postamester!
Tengely zörög, behull a hó,
Vagy ímmel-ámmal híz a ló?
Falvak során utazni rémes;
Hibás az út, a híd törött.
Száz kellemetlen nyűg között
Vigasztaló találni vétkest.
Sok elgyötört utas szerint
A postamester bűne mind!

Ворчишь себе под шум рессор:
— Ямщик подлец, смотритель вор.
Деревни тянутся докучно,
Скрипят колеса однозвучно,
В пути то яма, то канава,
Ложится снег, горит закат.
Кто в этой блажи виноват,
Ответь, читатель — трудно, право?
Для путника один расклад:
Всегда смотритель виноват!

Стоит отметить, что в непосредственно «пушкинских» текстах — в отличие от собственных вариаций на тему — Гати активно использует русизмы, характерные для переводов русской классики (в приведенном отрывке это слово *verszt* — верста).

Сравнивая переводы-пастиши с оригинальными текстами, написанными в «пушкинском духе», и далее, в свою очередь, с «пушкинскими» текстами других венгерских авторов, нельзя не заметить некоторую вторичность собственных сочинений Гати на фоне выполненных им же переводов («Разговор книгопродавца с поэтом») и стихотворных переложений прозы Пушкина. Усложняет анализ текстов Гати и не всегда очевидная авторская стратегия. Если отталкиваться от пушкинского призыва судить писателя «по законам, им самим над собою признанным», законы, которыми руководствуется автор сборника, так и остаются не до конца проясненными. Соединение заявленного прямого следования за пушкинским текстом с вставками «от себя» порой создает дополнительный комический эффект, значительно превосходящий по силе изначальную тонкую иронию, заложенную в пушкинском тексте, и приводит к потере целых пластов смыслов, но, с другой стороны, создает новые. Так, реплика графини из «Пиковой дамы» «пришли мне какой-нибудь новый роман, только, пожалуйста, не из нынешних <...> где бы герой не давил ни отца, ни матери, и где бы не было утопленных тел» (VIII, 232) в диалоге, который завершается намеком Томского на существование иных, новых русских романов, в варианте Гати обретает куда более комическое звучание с явным венгерским колоритом: книга, которую читает графиня (и которая вызывает у нее недовольство современными ей романами) называется «Ужасная рыба атакует купальни» — таким образом возникает удачная для постмодернистского прочтения пушкинской повести аллюзия на популярную культуру в духе фильма «Челюсти», а также намек на совершенно венгерскую реальность (купальни). Однако подобные, не лишённые некоторого изящества, вольности характерны не для всех стихотвор-

ных переложений, что вызывает ощущение разнородности. Развитие этой стратегии можно наблюдать в оригинальном произведении Гати «Случаи Евгения Онегина» — прямой отсылке к хармсовским «Случаям», однако и здесь автор словно бы не решается совершить следующий шаг и вслед за Хармсом перевести пушкинский роман в пространство литературы абсурда.

Сборник Иштвана Гати свидетельствует о глубоком «одомашнивании» Пушкина в венгерской культуре. Важную роль в этом, по признанию самого автора, сыграла и венгерская традиция преподавания мировой литературы в средней школе и, далее, в гимназии (так в Венгрии называется предшествующая поступлению в университет ступень старшей школы). «Евгений Онегин» входит в число обязательных к изучению произведений, — таким образом, уже на этом этапе знакомства с литературой тексты русского поэта входят в обиход среднестатистического венгерского школьника и потенциального студента. Венгерский автор также демонстрирует блестящее владение формой, показывая, что онегинская строфа, несмотря на принципиальное отличие венгерского стихосложения (силлабического по своей природе) от русского, стала неотъемлемой составляющей инструментария венгерской поэзии. На данном этапе Иштван Гати работает над новым переводом «Евгения Онегина» — шестым в истории переводов пушкинского романа на венгерский язык.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННИК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 38

Санкт-Петербург
2024

УДК 821.161.0
ББК 83.3 (2Рос=Рус) 1
В81

Издание основано в 1962 году

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Е. Е. Дмитриева

Рецензенты:
Доктор филологических наук
М. В. Строганов
(*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН*)
Кандидат филологических наук
Е. Н. Григорьева
(*Санкт-Петербургский государственный университет*)

ISBN 978-5-94668-397-5

© Авторы статей, 2024
© Пушкинская комиссия РАН, 2024